

Министерство образования и науки Российской Федерации  
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»  
Институт социального образования  
Кафедра рекламы и связей с общественность

**Российско-американское сотрудничество в борьбе с международным  
терроризмом в конце XX – начале XXI вв.**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа  
допущена к защите  
Зав. кафедрой

Исполнитель:  
Плечкова Ольга Николаевна,  
обучающийся группы БМ-43

---

подпись

---

дата

подпись

Руководитель:  
Химичева Светлана Александровна,  
ассистент кафедры рекламы и связей с  
общественностью

---

подпись

Екатеринбург 2018

## ОГЛАВЛЕНИЕ

<b>Введение .....</b>	<b>3</b>
<b>Глава 1. Развитие российско-американского сотрудничества в контексте национальной безопасности на современном этапе: теоретический аспект.....</b>	<b>8</b>
1.1. Терроризм в контексте международных отношений .....	8
1.2. Российско-американское сотрудничество: основные векторы и геополитическая характеристика .....	19
1.3. Национальная безопасность как фактор взаимодействия Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки .....	28
<b>Глава 2. Приоритетные аспекты российско-американского сотрудничества в борьбе с международным терроризмом .....</b>	<b>39</b>
2.1. Сотрудничество РФ и США в борьбе с терроризмом: угрозы и подходы .....	39
2.2. Экономический и военно-политический аспекты сотрудничества России и США в борьбе с терроризмом .....	50
2.3. Перспективы российско-американского сотрудничества в борьбе с международным терроризмом: ситуационный анализ .....	59
<b>Заключение.....</b>	<b>73</b>
<b>Список использованных источников и литературы .....</b>	<b>77</b>
<b>Приложение .....</b>	<b>83</b>

## Введение

**Актуальность** темы выпускной квалификационной работы «Российско-американское сотрудничество в борьбе с международным терроризмом в конце XX – начале XXI веков» обусловлена тем, что на рубеже веков международные отношения существенно усложнились и в последние годы приобрели достаточно динамичный характер.

Так в частности, за прошедший 2017 год получили дальнейшее развитие достаточно негативные тенденции, которыми характеризуются международные отношения на протяжении последних лет, серьёзно усилилось воздействие внешнеполитических отношений на международном уровне на внутреннее развитие любой страны.

Международные отношения, которые характеризуются ростом взаимосвязи и взаимозависимости в мире, на сегодняшний день играют важную роль в решении основополагающих и ключевых проблем, стоящих перед современным международным сообществом. Особым образом международные отношения играют роль в решении так называемых глобальных проблем, среди которых первостепенное значение имеет проблема борьбы с международным терроризмом.

Поскольку региональные конфликты разрастаются, накопления элементов нестабильности в мировой финансово-экономической системе, повышения межконфессиональной напряжённости продолжалось и продолжается на сегодняшний день обострение глобальной конкуренции, которая обусловлена попытками ряда государств повернуть вспять объективный процесс формирования полицентричного миропорядка и сохранить свое доминирование в мировых делах. И в этих условиях Россия проводила активный внешнеполитический курс, который был основан на приверженности международному праву и коллективным подходам к поиску ответов на вызовы и угрозы международной безопасности, а также стабильности и устойчивому развитию.

**Объектом** выпускной квалификационной работы является современная система международного сотрудничества в борьбе с транснациональным терроризмом в конце XX – начале XXI веков. **Предмет** – российско-американское сотрудничества в борьбе с международным терроризмом.

**Хронологические рамки исследования.** В работе рассматривается проблема терроризма как угроза международной безопасности конце XX – начале XXI веков, так как реалией настоящего времени является тот факт, что терроризм всё больше угрожает безопасности большинства стран, влечёт за собой огромные политические, экономические и моральные потери. Его жертвами может стать любая страна, любой человек.

Именно на рубеже XX–XXI вв. проблема терроризма обрела особое значение в силу его глобализации, повышения активности, а, следовательно, и роста масштабов угрозы.

**Территориальные рамки исследования.** Учитывая тот факт, что разногласия между Россией и США в области противодействия международному терроризму носят долгосрочный и объективный характер были определены территориальные рамки исследования.

Отметим, что разногласия между Россией и США в области противодействия международному терроризму проистекают из фундаментальных различий между государственно-политическими системами, культурами, системами ценностей, историческим опытом, национальными интересами и глобальной ролью этих двух стран.

Кроме того, необходимо сказать, что Россия и США не только взаимно заинтересованы в борьбе с терроризмом в сирийско-иракском контексте и в Афганистане, но и имеют все больше оснований для того, чтобы обменяться опытом в области противодействия международному терроризму.

**Степень изученности темы.** Злободневность проблемы определения терроризма является причиной большого числа её детальных исследований, которые проводят отечественные и иностранные авторы.

В отечественных исследованиях уделяется достаточное внимание проблеме терроризма в современной системе международных отношений. Различные аспекты сотрудничества по противодействию международному терроризму затрагиваются в научных статьях и монографиях следующих авторов: А.К. Асеевского, В. Ю. Богдановича, В. В. Витюка, Ю.В. Гаврилина, С.А. Гончарова, С.И. Илларионова, К.К. Колосова, В.В. Лунеева, В.В. Пикина, А.А. Терентьевой и ряда других.

В зарубежных (главным образом американских) исследованиях в центре внимания находятся различные аспекты эффективной международной антитеррористической политики. Так в частности, общие вопросы эффективности борьбы с международным терроризмом можно найти в трудах Даниеля Пайпса. Проблемы взаимодействия России и США в борьбе с международным терроризмом подробно рассмотрены в научных статьях Джорджа Биба, Кларка Колина.

В рамках различных направлений в политических науках обсуждаются вопросы накопления знаний об изучаемом предмете, ведется уточнение проблематики, касающейся принципов и содержания международного терроризма, а также его составляющих, внешних и внутренних факторов, которые влияют на эскалацию терроризма. Рассмотрев вопрос практической реализации международной антитеррористической политики в зарубежных исследованиях, можно отметить, что в них широко используется институциональный подход.

Анализ отечественной научной литературы говорит о том, что многие авторы затрагивают в основном общетеоретические концептуальные проблемы международного терроризма, как современной глобальной проблемы.

Итак, можно сделать вывод о том, что в современной и отечественной литературе, которая посвящена проблемам международного терроризма, как глобальной проблеме современности, активно используются достаточно разнообразные методологические подходы и принципы исследования.

**Цель исследования** в рамках выпускной квалификационной работы – анализ аспектов российско-американского сотрудничества в сфере борьбы с международным терроризмом в конце XX века – начало XXI века.

В соответствии с поставленной целью, сформулированными объектом и предметом были поставлены **задачи исследования** работы:

- рассмотреть понятие «терроризм» в контексте международных отношений;

- проанализировать российско-американское сотрудничество, его основные векторы и дать их геополитическую характеристику;

- обозначить приоритеты национальной безопасности в части взаимодействия Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в настоящее время;

- проанализировать актуальные угрозы и существующие подходы в борьбе с терроризмом в рамках сотрудничества России и США;

- выделить экономический и военно-политический аспекты сотрудничества в борьбе с терроризмом в современных условиях на основе контент-анализа опубликованных источников информации;

- сформулировать перспективы российско-американского сотрудничества в борьбе с международным терроризмом на основе ситуационного анализа.

В качестве **источниковой базы** для написания работы были использованы статьи периодической печати, научные труды и литература, по тематике выпускной квалификационной работы.

Особое внимание в ходе написания выпускной квалификационной работы было уделено нормативно-правовым актам, в том числе и международным, которые регламентируют взаимоотношения стран в борьбе с международным терроризмом. Кроме того, были использованы документы и материалы, которые публикуются в официальных источниках в сети Интернет.

При выполнении исследования в рамках выпускной квалификационной работы использовались общенаучные **методы исследования** (анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция и дедукция, аналогия), методы эмпирических исследований (использование статистики, контент-анализ документов, ситуационный анализ). В качестве основного и наиболее эффективного инструмента исследования выступал метод политического сравнительного анализа.

**Структура ВКР.** Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух частей и заключения. Во введении обоснована актуальность исследования, сформулирована цель и задачи работы, определены объект и предмет. В первой части выпускной квалификационной работы рассмотрен теоретический аспект развития российско-американского сотрудничества в контексте национальной безопасности на современном этапе. Во второй части работы определены приоритетные аспекты российско-американского сотрудничества в борьбе с международным терроризмом. В заключении сделаны выводы по работе. Список использованных источников содержит учебную литературу, научные труды и актуальные статьи периодической печати за последние годы по тематике выпускной квалификационной работы, в том числе опубликованные в сети Интернет в свободном доступе.

# **Глава 1. Развитие российско-американского сотрудничества в контексте национальной безопасности на современном этапе: теоретический аспект**

## **1.1. Терроризм в контексте международных отношений**

Приступая к рассмотрению понятия «терроризм» в контексте международных отношений, необходимо отметить, что новые тенденции в развитии международных отношений предполагают и новые подходы к международным отношениям. Как показывает история международного сотрудничества в вопросах борьбы с международным терроризмом с конца XX – начале XXI веков, если государство пренебрегает военной силой и равновесием сил, его политику можно считать губительной. Современная геополитическая обстановка и реалии взаимозависимого мира дополняет эти проблемы новыми проблемами в международном сотрудничестве.

Другими словами на сегодняшний день можно говорить о том, что «в мировой политике меняются не только действующие лица, но и их цели. Сама национальная политика безопасности сейчас направлена во многих случаях на обеспечение экономического потенциала и политической стабильности, а не просто на физическое выживание в существующих национальных границах» [Петрищев В. Е., 2015, с. 53].

Как считает американский исследователь Даниель Пайпс, «в меняющемся мире сильны элементы преемственности, благодаря которым внимание к традиционным военным средствам и стратегии баланса сил остаётся необходимым условием успешной политики. Но в современном мире существуют также и новые элементы, которые способствуют перераспределению мощи, концентрировавшейся прежде в руках великих держав» [Пайпс Д., 2014, с.19].



Итак, международные отношения сегодня – это сфера межгосударственного, межнационального общения, а именно в современном мире государства и народы взаимодействуют и реализуют в сфере борьбы с международным терроризмом свои интересы, при этом страны ведут работу над созданием разнообразных отношений в сфере международного сотрудничества, такие как дипломатические, экономические, социальные, культурные, информационные отношения и другие.

Рассматривая проблему современного международного терроризма, необходимо подчеркнуть, что международный терроризм в сложившейся геополитической обстановке непосредственно в настоящий период представляет собой глобальную проблему современности и реальную угрозу человечеству в XXI веке. Как показывают проведенные теракты последнего времени, сила опасности международного терроризма в конкретных проявлениях возрастает, в силу этого проблема активизации международного терроризма и результативности сотрудничества в сфере борьбы с ним требует глубокого объективного анализа.

Актуальность проблемы «терроризма» в системе международных отношений связана с тем, что терроризм стал практически неотъемлемым атрибутом на «повестке дня» международного сообщества. Каждую неделю в разных регионах нашей планеты происходят события, которые трактуют как теракты. Эти действия различаются по объекту, субъекту, цели и направлению действия. Кампании по «борьбе с терроризмом» пугают международное сообщество не меньше, чем сами теракты, и это заставляет людей также принимать их за терроризм.

Став глобальным вызовом человечеству в XXI веке, «международный терроризм расшатывает основы существования государств, приводит к смене правительств и наносит мощный, в первую очередь, психологический удар по населению» [Петрищев В. Е., 2015, с. 59]. По моему мнению, во многом у людей выработался иммунитет на террористическое насилие. Население

научилось не замечать многочисленные упоминания терроризма как неинформативный фон сегодняшней действительности.

Международное сообщество в лице Организации объединённых наций (ООН), других международных организаций и национальных государств тратит значительные силы на борьбу с терроризмом, однако до сих пор не смогло сойтись на общем понимании этого феномена. Он представляется достаточно всеобъемлющим даже для глобальных международных организаций. Между тем, неопределённость международного терроризма, как объекта международной антитеррористической борьбы делает ее неэффективной в связи с отсутствием согласованных действий в рамках международного сотрудничества.

В общем смысле понятие «терроризм» – это термин, который «используется для описания метода или теории, это термин, обосновывающий метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенных ею целей преимущественно через систематическое использование насилия» [Колосов К.К., 2014, с. 59]. Отметим, что проблема международного терроризма в различных проявлениях превратилась в одну из глобальных и опаснейших по масштабам и последствиям с конца XX столетия.

Подчеркнем, что на наш взгляд, отличительными особенностями проблемы международного терроризма на сегодняшний день, является тот факт, что происходит формирование международных и региональных руководящих органов международных террористических ячеек, которые призваны решать вопросы «планирования террористической деятельности, подготовки и проведения различных операций, организации взаимодействия между отдельными группами и исполнителями, которые привлекаются к той или иной акции» [Гушер А.И., 2018, с. 25]. Кроме того, существуют подтвержденные факты, говорящие о том, что международные и региональные руководящие органы международных террористических ячеек проводят активную работу по возбуждению антиправительственных

настроений в обществе, которые будут способствовать успешной борьбе за влияние и власть. Многие аналитики, занимающиеся проблемами борьбы с международным терроризмом, говорят о том, что руководящие органы международных террористических ячеек все больше проникают в общественные и государственные политические, экономические и силовые структуры и создают на их базе разветвленную сеть центров и баз по подготовке боевиков и обеспечения операций в различных регионах мира.

Итак, мы видим, что сегодня особо актуальное значение принимает решение задачи по координации усилий сотрудничества всех стран, в том числе и России и США, в борьбе с международным терроризмом. Последние акты терроризма, которые представляют собой международные преступления, все чаще наносят ущерб международному правопорядку в целом. Именно поэтому требуется незамедлительная консолидация усилий всех государств.

В современном международном праве разработано множество международных конвенций универсального и регионального характера, в рамках которых на основе ряда критериев определяется предмет правового регулирования – взаимное сотрудничество государств в борьбе с международным терроризмом.

Рассматривая ситуацию, складывающуюся в настоящий момент в рамках борьбы с международным терроризмом, необходимо особо подчеркнуть, что принимает актуальный характер проблема взаимно выгодного международного сотрудничества в сфере борьбы с террористической угрозой. Другими словами, в решении задачи борьбы с международным терроризмом должны быть задействованы не только те или иные специально создаваемые для этой цели антитеррористические центры, коалиции и спецслужбы. Но и для борьбы с всеобщей террористической угрозой должны объединять свои усилия государственные и общественные структуры, ветви власти и средства массовой информации всего мирового

сообщества. Необходима разработка общей стратегии борьбы с международным терроризмом.

Как показал анализ литературных источников информации, современная политическая наука терроризм считает формой политического экстремизма. При этом, практически все политологи, занимающиеся проблемами терроризма отмечают, что основу этого международного явления составляет «преступное посягательство на жизнь, здоровье и имущество граждан для достижения экономических или политических целей» [Илларионов С.И., 2015, с. 59].

На сложившийся в настоящее время момент приходится констатировать тот факт, что всё чаще жертвами международных террористов становятся как политические деятели, так и бизнесмены, а что самое опасное – рядовые граждане. В качестве доказательства указанного факта можно привести например, «от террористических актов в разные годы погибли такие политические деятели, как премьер-министр Швеции Улоф Пальме, премьер-министры Индии Индира и Раджив Ганди, экс-премьер-министр Пакистана Беназир Бхутто и др» [Короткова М.В., 2014, с. 43].

Кроме того, необходимо особо подчеркнуть, что в последние время получили распространение так называемые религиозные террористические акты, так называемого исламистского типа. Их особенностью можно считать:

- проявление особой жестокости;
- массовые убийства мирных жителей;
- использование смертников.

Религиозный терроризм основан главным образом религиозной аргументацией, когда цели террористов чаще всего носят только конкретно политический, общественный и государственный характер.

Большое распространение получила мотивация религиозных террористов, которые непосредственно совершают насильственные действия в обществе или государстве. Она базируется на религиозной основе, которая

извращенно подана религиозным фанатикам, которые слабо разбираются в религии, и являются духовно несостоятельными индивидами.

Отметим, что проведенный анализ литературных источников по проблематике работы, позволил выделить мнение одного из крупнейших в мире исследователей ислама В.В. Пикина, которое поддерживают практически все политологи. По их мнению, «основные катализаторы религиозного терроризма состоят в суннитском ваххабизме и иранской революции у шиитов. Так в частности, ваххабиты опираются в своих террористических действиях на престижность и влияние, а так же мощь саудовской королевской династии. При этом, отмечается, что саудовская королевская династия контролирует исламские святыни и практически все нефтяные богатства. В то время как иранская революция представляет собой революцию в полном смысле этого слова. Подчеркнем, что иранская революция оказала достаточно сильное влияние на весь мусульманский мир» [Пикин В.В., 2016, с. 26].

Так же необходимо выделить мнение российского политического деятеля Е.М. Примаков, экономиста, востоковеда-арабиста, доктора экономических наук, профессора, Чрезвычайного и Полномочного Посола, который главным рассадником международного терроризма называл «существующие ныне очаги международных конфликтов. Именно они толкают самоубийц на совершение подобных действий. Думать надо, прежде всего, о снижении общего накала в мире и о лучшей координации политики всех государств по ликвидации этих конфликтов» [Примаков Е. М., 2006, с. 3].

Теоретический анализ понятия «терроризм», который проведен в выпускной квалификационной работе в контексте международных отношений позволяет говорить о том, что очень много специалистов в области борьбы с международным терроризмом считают, что основные причины живучести и успешности террористических методов – это их эффективность как средство достижения политических целей. Так в

частности, официально опубликованная статистика показывает, что «на одного убитого террориста приходится в среднем до двадцати сотрудников правоохранительных органов и мирных граждан» [Креншо М.А., 2014, с. 21].

В рамках рассмотрения понятия «терроризм» в контексте международных отношений необходимо отметить, что кроме людских потерь, которые огромны и есть и достаточно ощутимые экономические потери от террористических актов. При этом к числу экономических потерь можно отнести «снижение инвестиционной активности в регионах с высокой террористической опасностью, и финансовые затраты государств на борьбу с терроризмом, которые теперь сопоставимы с военными расходами ведущих держав в период холодной войны» [Короткова М.В., 2014, с. 43].

С другой стороны, отметим тот факт, что проводимые контртеррористические акции не становятся в той или иной степени эффективными в силу того, что все чаще жертвами, так называемой борьбы с террором, становятся мирные жители в странах, где базируются террористические группировки. Именно этот факт играет на пользу преступным действиям международных террористов, делая их в глазах многих мирных жителей стран «третьего мира» героями, а не преступниками. Так в качестве примера можно привести тот факт, что «ливанская «Хезболла», спровоцировав Израиль летом 2006 г. на военные удары по объектам на территории Ливана, повысила свой политический рейтинг в своей стране. В то же время сильно пострадал международный престиж Израиля» [Пикин В.В., 2016, с. 26].

Особо подчеркнем, что в пользу террористических группировок играет неясность, не четкое определение самого понятия «террорист». В частности, так называемый враг Америки номер один – лидер «Аль-Каиды» Усама Бен Ладен – в 1980-е гг. находился на содержании у тех же Соединенных Штатов Америки. Другой пример, многих из сегодняшних афганских талибов президент Соединенных Штатов Америки Рональд Рейган считал «борцами за веру», и добивался от Конгресса страны осуществления для них поставок

новейших видов вооружений для борьбы с СССР на территории Афганистана. Появляется все больше подтверждений тому, что и на сегодняшний день нередки случаи, что те же самые люди стали для Америки «террористами». Отметим, что между тем, «если пренебречь объектом нападений, в их нынешних действиях мало что изменилось со времен холодной войны. Двойные стандарты в отношении к терроризму в этот период, впрочем, были присущи не только американской, но и советской политике» [Крюков Э.А., 2015, режим доступа: <https://gazeta.eot.su/article/borba-s-terrorizmom-mif-i-realnost> (дата обращения: 20.02.2018)].

Можно привести пример сегодняшних дней. «Россия в пику США снабжала оружием Иран, которого администрация Дж. Буша мл. обвиняла в сочувствии к террористам и нарушении режима нераспространения ядерного оружия, а Великобритания укрывала на своей территории подозреваемого Россией в терроризме А. Закаева» [Кабанов П.А., 2014, с. 23].

Становится очевидным тот факт, что, что «если вся разница между террористами и борцами за веру будет сведена к категориям их полезности для чьих-либо интересов или целесообразности их поддержки в конкретной политической ситуации, то нельзя будет надеяться на складывание единого антитеррористического фронта, а значит, на эффективный отпор организованной международной преступности» [Гончаров С.А., 2015, с. 59].

По методам своей деятельности современный терроризм можно назвать формой, организованной в мировом масштабе преступной деятельности, соответственно, противодействие ему должно включать в себя комплекс антикриминальных мер как внутривнутриполитического, так и международного характера. Их целью должно быть максимальное затруднение подготовки и осуществления террористического акта.

Анализ литературных и научных публикаций, который был проведен в рамках выпускной квалификационной работы, позволяет говорить о том, что терроризм на сегодняшний день – это угроза безопасности многих стран и их граждан.

Подчеркнем, что проблема международного терроризма означает огромные политические, экономические и моральные потери, оказывает очень сильное психологическое давление на людей, и чем дальше, тем больше уносит жизней ни в чем не повинных людей. «Терроризм уже приобрел международный, глобальный характер. Еще сравнительно недавно о терроризме можно было говорить, как о локальном явлении. В 80-90 гг. XX столетия он уже стал универсальным феноменом. Глобализация и всё более широкая интернационализация терроризма – это неоспоримый факт, перед которым сегодня оказалось человечество» [Короткова М.В., 2014, с. 68].

На сегодня международный терроризм – это уже не только и не столько диверсанты-одиночки, угонщики самолетов и убийцы-камикадзе.

Современный терроризм – это мощные структуры с соответствующим их масштабам оснащением. «Отличительными особенностями современного международного терроризма являются формирование международных и региональных руководящих органов, которые решают вопросы планирования террористической деятельности, подготовку и проведение конкретных операций.

Сформированные структуры международного терроризма координируют взаимодействие между отдельными группами и исполнителями, которые привлекаются к тем или иным террористическим акциям, целью которых является возбуждение антиправительственных настроений в обществе, которые будут способствовать успешной борьбе за влияние и власть.

Особо отметим, что на сегодняшний день находится все больше и больше подтверждений тому факту, что структуры международного терроризма проникают в общественные и государственные политические, экономические и силовые структуры, создают разветвленную сеть центров и баз по подготовке боевиков и обеспечения операций в различных регионах мира» [Иноземцев В.К., 2014, с. 7].



В свете вышеизложенного огромное значение приобретает задача координации международных усилий в борьбе против терроризма.

Другими словами, стоит актуальная задача построения международных отношений на основе сотрудничества в борьбе с терроризмом. Актуальность международного сотрудничества в борьбе с терроризмом подтверждается и тем, что акты терроризма, которые составляют по своей сути международные преступления, наносят непоправимый ущерб международному правопорядку в целом. Это обстоятельство требует непосредственно консолидации усилий целого ряда государств в масштабах как отдельно взятого региона, так и всего мира в целом.

На сегодняшний день, говоря о ситуации, которая складывается в сфере борьбы с терроризмом, следует подчеркнуть, что эта проблема является проблемой международного характера. Это предполагает, что в решении этой задачи должны быть задействованы не отдельные специально создаваемые для этой цели антитеррористические центры или даже правоохранительные органы и спецслужбы.

На наш взгляд, для борьбы с этой всеобщей угрозой необходимо объединение усилий всех государственных и общественных структур, ветвей власти, средств массовой информации. Необходима разработка общей стратегии борьбы с терроризмом.

Таким образом, стоит отметить, что проблема международного терроризма в мире не только существует, но и ежегодно обостряется и превращается в общемировую, которая связана с обеспечением национальной безопасности стран в целом.

Проведенный анализ литературных источников, позволяет сделать вывод, что проблема терроризма является комплексной, и она охватывает как внешние, так и внутривнутриполитические аспекты.

Главными звеньями борьбы с терроризмом являются непосредственно международное военно-политическое и экономическое противодействие

терроризму и адаптация внутренней политики к требованиям войны с терроризмом.

В отличие от России, где угроза терроризма всегда носила локальный и регионально-конфессиональный характер, для США основными направлениями борьбы с террором были военные интервенции, контрповстанческие и стабилизационные операции в отдалённых от них регионах мира, в крайне нестабильных, фактически разваливающихся «неудавшихся государствах» типа Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии или Йемена.

На сегодняшний день международное сотрудничество в борьбе с терроризмом является важным приоритетом, лидеры стран Евросоюза, США и России подтверждают решимость работать совместно в целях предотвращения и пресечения террористических актов путем укрепления международной солидарности.

Поскольку региональные конфликты разрастаются, накопления элементов нестабильности в мировой финансово-экономической системе, повышения межконфессиональной напряжённости продолжалось и продолжается на сегодняшний день обострение глобальной конкуренции, которая обусловлена попытками ряда государств повернуть вспять объективный процесс формирования полицентричного миропорядка и сохранить свое доминирование в мировых делах. Именно в этих условиях Россия проводила и продолжает проводить на сегодняшний день активный внешнеполитический курс, который основан на приверженности международному праву и коллективным подходам к поиску ответов на вызовы и угрозы международной безопасности, а также стабильности и устойчивому развитию.

На фоне разрастания региональных кризисов, накопления элементов нестабильности в мировой финансово-экономической системе, повышения межконфессиональной напряжённости продолжалось и продолжается на сегодняшний день происходит очевидное обострение глобальной конкуренции, которая обусловлена попытками ряда государств повернуть

вспять объективный процесс формирования полицентричного миропорядка и сохранить свое доминирование в мировых делах.

В качестве вывода отметим так же, что, как показал проведенный анализ терроризма в контексте международных отношений, международные отношения сегодня характеризуются ростом взаимосвязи и взаимозависимости в мире, на сегодняшний день играют важную роль в решении основополагающих и ключевых проблем, стоящих перед современным международным сообществом.

Особым образом международные отношения играют роль в решении так называемых глобальных проблем, среди которых первостепенное значение имеет проблема борьбы с международным терроризмом.

## **1.2. Российско-американское сотрудничество: основные векторы и геополитическая характеристика**

Для начала отметим, что «самая ближайшая задача международной политики – создать систему международной безопасности, которая базировалась бы на доверии и мире, свободном от ядерного оружия, насилия, страха, подозрительности и ненависти. И здесь предстоит большая работа по перестройке механизма международной политики, основанного на поддержании военно-политического баланса, равновесия сил и военно-стратегического паритета между государствами» [Короткова М.В., 2014, с. 102].

Рассматривая основные векторы российско-американского сотрудничества необходимо отметить, что с 2014 г. основные институциональные механизмы российско-американского сотрудничества в противодействии терроризму были свернуты или заморожены Соединенными Штатами в ответ на действия России по кризису на Украине.

Так в частности «была прекращена деятельность двух рабочих групп по терроризму под эгидой двусторонней Президентской Комиссии: одной – по линии МИД, другой – в составе руководителей спецслужб обеих стран. Та же участь постигла взаимодействие России с США (и другими западными странами) в рамках таких многосторонних форматов, как Совет Россия-НАТО и Группа контртеррористических действий «Большой восьмерки» [Лунеев В.В., 2014, с. 31].

Анализ публикаций по тематике выпускной квалификационной работы позволяет говорить о том, что «...если какие-то контакты и каналы связи и сохранились, то либо на минимальном, техническом уровне в форме негласного обмена отдельной информацией между специальными службами, либо в ходе диалога и работы на уровне ООН – например, в рамках подготовки резолюций Совета Безопасности ООН по противодействию иностранным боевикам-террористами финансированию ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусры» и группировок, связанных с аль-Каидой, в том числе за счет доходов от торговли нефтью и нефтепродуктами или Глобального контртеррористического форума при ООН» [Моджорян Л. А., 2018, с. 38].

В современных геополитических условиях, когда институциональные форматы сотрудничества свернуты или заморожены, а некоторые из них, возможно, не подлежат восстановлению, Россия и США могут и должны взаимодействовать в области более эффективного противодействия терроризму и другому вооруженному экстремизму.

Первое направление сотрудничества Россия и США должно заключаться в преодолении рамок «зацикленности» предыдущих форматов в большей степени исключительно на контртерроризме в сторону как минимум не меньшего внимания к противодействию и предотвращению насильственного экстремизма и радикализации. Потребность в таком направлении вектора двусторонних контактов Россия и США и будущих форматов сотрудничества отражает растущую параллельную необходимость

адекватно противостоять вызовам со стороны как радикально-исламистских ячеек внутри страны, так и праворадикальных экстремистов.

Среди полезных практик в отдельных областях, по которым крайне желателен обмен информацией и опытом можно считать «специализированные программы противодействия радикализации и дерадикализации молодежи, разработка анти экстремистских нарративов и идеологических посылов, ограничение возможностей пропаганды и рекрутирования экстремистами сторонников посредством электронных форумов и социальных сетей» [Салимов К.И., 2016, с. 73].

В плане взаимного извлечения уроков из сравнительных преимуществ друг друга для сотрудничества России и США в области противодействия экстремизму и терроризму, наиболее сильной стороной американской модели является ее «особый упор на роль муниципальной полиции и вовлечение органов местного самоуправления, местных сообществ, представителей и институтов гражданского общества» [Гушер А.И., 2018, с. 32].

На наш взгляд, сама по себе такая модель вряд ли применима к России с ее анократической системой правления, слабым гражданским обществом и жестко централизованной системой органов внутренней безопасности. Однако России как минимум имеет смысл внимательно присмотреться к бесценному опыту США по профилактике и борьбе с правонарушениями на уровне муниципальной полиции и даже избирательно позаимствовать некоторые элементы такого опыта.

В свою очередь, главное сравнительное преимущество России в этой области состоит в многовековом опыте тесного совместного проживания и взаимодействия с многомиллионным коренным мусульманским населением. Однако необходимо отметить, что в последние годы в России также растет озабоченность возможной радикализацией среди мусульман-мигрантов, особенно из Средней Азии.

Существующий в настоящее время американский подход к исламистской радикализации внутри США, чрезмерно копирующий

британскую модель и подходы стран ЕС, в основном нацелен на мусульманах-мигрантах в первом и втором поколении и мусульманских иммигрантских диаспорах.

Однако, не все европейские подходы адекватны североамериканским реалиям: так, «мусульмане в США в своей массе более секулярны, и лучше интегрированы, особенно в экономическом отношении, чем в Европе, не говоря уже о большой коренной афроамериканской мусульманской общине» [Гаврилин Ю.В, Смирнов Л.В., 2014, с. 59].

Поэтому, именно российский опыт может оказаться полезным для США, особенно в части того, как «России, при всей тяжести террористических угроз ее безопасности и при всей жесткости ее подхода к борьбе с исламским экстремизмом в целом удалось избежать отчуждения и секьюритизации своего многочисленного и хорошо интегрированного коренного мусульманского населения» [Витюк В. В., Эфирова С. А., 2015, с. 61].

Вторым вектором сотрудничества в борьбе с терроризмом России и США является активизация сотрудничества по конкретным региональным и функциональным проблемам, представляющим острый взаимный интерес. Отметим, что спектр таких проблем лежит от специфических вопросов и инцидентов в сфере безопасности, требующих срочных и прямых контактов между спецслужбами, предоставления разведанных и обмена ими, до крупных региональных вооруженных конфликтов таких как в Сирии и в Афганистане.

Среди положительных примеров функционально-технического контакта России и США в направлении сотрудничества в противодействии терроризму является «факт предоставление России разведанных ФБР о террористической атаке на российский пассажирский самолет над Синаем в 2015 г. и консультирование российских спецслужб по поводу обеспечения безопасности предстоящего в 2018 г. в России чемпионата мира по футболу»

[Кутягин И.В., 2018, режим доступа: <https://news.rambler.ru/middleeast/> (дата обращения: 15.03.2018)].

В более широком геополитическом плане, США и Россия – это те две державы, которые лучше всего способны обеспечить, чтобы именно иракосирийский и афгано-пакистанский контексты оставались приоритетами глобальной антитеррористической повестки дня. Россия и США могут и должны служить «моторами» активизации многосторонних усилий по поиску путей реального урегулирования этих конфликтов как долгосрочной глобальной стратегии по сокращению и предотвращению терроризма.

«Ирако-сирийская и афгано-пакистанская конфликтные зоны являются аренами наиболее интенсивных и широко транс национализированных региональных конфликтов, в том числе гражданских войн в ослабленных и полуразвалившихся государствах, и именно на них приходится до двух третей всей террористической активности в мире» [Кузнецов А.К., 2016, режим доступа: <http://news-front.info/2016/06/17/siriya-raznye-celi-dvux-anti-terroristicheskix-koalicij> (дата обращения: 20.02.2018)].

Разрешение указанных сложных, сильно фрагментированных и транс национализированных конфликтов часто ставит заинтересованных международных игроков перед сложным выбором, в достаточной степени зависящим от конкретного контекста.

Например, «особенно актуальна необходимость провести грань между вооруженными игроками, способными к участию в политическом урегулировании, и крайними, непримиримыми транснациональными вооруженными экстремистами или между реальной эволюцией радикальной группировки в направлении мирного процесса и национального политического урегулирования – и имитацией такой эволюции, сводящейся к простому ребрендингу» [Асеевский А.К., 2015, с. 79].

Важно подчеркнуть, что решения сложных вопросов такого рода как в сирийском контексте, так и за его рамками вряд ли могут быть найдены,

реализованы или универсально признаны в отсутствие совместных усилий и договоренностей США и России.

Именно такой опыт совместного решения конкретных и острых региональных и других проблем, представляющих взаимный интерес, может не только способствовать общему улучшению двусторонних российско-американских отношений, но и стать основой для восстановления, совершенствования и создания более институционализированных механизмов сотрудничества, но это в теории.

Однако, как показывает время, российская внешняя политика 2017 года характеризуется углублением конфронтации с США и отчуждением с Европой. Россия существенно расширила свой внешнеполитический инструментарий, но резкий контраст размаха внешней политики с ограниченными возможностями российской экономики по-прежнему сохраняется.

В 2017 году значительным успехом стало завершение основной фазы военной операции в Сирии. Военные действия и дипломатические усилия России эффективно координировались с политическим руководством страны Сирии, которому удалось создать коалицию с Ираном и Турцией, одновременно взаимодействуя с Саудовской Аравией и Иорданией, Египтом и Израилем.

Таким образом, удалось решить не только ближайшие задачи: «сохранение у власти режима Асада и через это – сохранение целостности сирийского государства, а также разгром боевой силы экстремистского, запрещенного в РФ «Исламского государства», но и задачу среднего уровня – возвращение России на Ближний и Средний Восток как влиятельного игрока и наконец достичь главной цели всей операции – подтвердить статус России как великой мировой державы» [Кузнецов Д. В., 2017, с. 88].

В 2017 году Россия стала фактором внутренней американской политики, которая переживает острейший за последнее время кризис. На сегодняшний день многие эксперты говорят о том, что «в сложившейся



геополитической обстановке практически невозможно улучшение российско-американских отношений в течение президентства Трампа – сколько бы оно ни длилось, делаются прогнозы о дальнейшем ухудшении отношений» [Наумкин В.А., 2017, режим доступа: <http://www.interfax.ru/interview/557595>].

Расследование спец прокурора Роберта Мюллера, нацеленное на поиск следов государственной измены в действиях Трампа и его команды, создает в США психологический климат, в котором Конгресс в отместку за российское вмешательство в выборы последовательно расширяет санкции против РФ, а средства массовой информации изображают Россию «худшим врагом» Америки, чем в свое время СССР.

На сегодняшний день России не удалось компенсировать «блокаду» отношений с США позитивной активностью на европейском направлении. Важнейшей причиной неудачи в отношениях с Европой стало продолжение вооруженного конфликта в Донбассе и неспособность сторон обеспечить даже прекращение огня на линии соприкосновения.

Постоянные перекрестные обстрелы, в которых продолжают гибнуть люди, очевидно невыгодны России и лишь подкрепляют позицию Киева как «жертвы агрессии». Сознавая это и, возможно, понимая нереальность смены власти на Украине в благоприятном для Кремля направлении, Владимир Путин выступил с инициативой введения в регион миротворцев ООН. Идея замораживания конфликта по «кипрскому» образцу была предсказуемо отвергнута Украиной и США. Европейские попытки распространить эту инициативу на весь регион конфликта были, в свою очередь, отклонены российской стороной.

Уход Украины из российской сферы влияния и ее переориентация на Запад – «свершившийся факт, который имеет в том числе и позитивные последствия для России (прекращение многолетнего субсидирования Киева Москвой, исключение украинского газового шантажа в отношении России и так далее)» [Сатпаев Д.А., 2016, с. 12]. Реальность на обозримую перспективу состоит в соседстве с «враждебной» страной, которая будет постоянно

требовать деокупации территорий и компенсации за нанесенный ущерб с поддержкой США, что, по мнению многих внешнеполитических обозревателей, безусловно, не способствует улучшению российско-американского сотрудничества в ближайшей перспективе.

Итак, российская внешняя политика 2017 года характеризуется прорывом на Ближний Восток, углублением конфронтации с США и отчуждением с Европой, затягиванием конфликта на Украине, что так же сказывается на российско-американских отношениях.

В последнее время Россия существенно расширила свой внешнеполитический инструментарий. Важной составляющей его стала «внешнеполитическая пропаганда, которая сосредоточена на критике современных западных обществ и на формулировании убедительной альтернативы унифицированным подходам мейнстримных СМИ. Большинство материалов открытой части доклада американских спецслужб о российском вмешательстве в президентские выборы 2016 года были посвящены деятельности телеканала RT» [Терентьев А.А., 2017, с. 28].

Другой новацией стала диверсификация политических контактов Москвы. Долгое время эти связи ограничивались общением с действующими властями и системной оппозицией. Сейчас эти рамки значительно расширены.

Знаковым в этом отношении стало приглашение в Кремль в ходе французской предвыборной кампании кандидата в президенты Франции Марин Ле Пен. Российские политики налаживают контакты с теми силами в Европе, кого принято считать крайними – правыми или левыми. Москва – через государственные СМИ – не скрывает своих предпочтений на тех или иных выборах, выражая готовность работать со всеми, кто пользуется сколь-нибудь значимой поддержкой в своих странах. Известно, что общение такого рода нередко связано с материальной поддержкой – как публично признаваемой, так и скрытой.

Третьей новацией стало участие в российской внешней политике граждан и групп, номинально не связанных с государством. Владимир Путин говорил о «патриотических хакерах», в Донбассе открыто признается наличие российских добровольцев, из Сирии идут сообщения о частных военных компаниях. Есть частные, но дружественные властям спонсоры, реализующие различные интересные Москве проекты; есть частные, но, безусловно, дружественные Кремлю СМИ.

Подводя итогу, анализу основных векторов российско-американского сотрудничества в сложившейся сложной и противоречивой геополитической обстановке отметим, что активность и размах российской внешней политики резко контрастируют с ограниченными экономическими и финансовыми возможностями современной России. «Сирийскую кампанию, насколько можно судить по косвенным признакам, удалось удержать в финансово приемлемых рамках.

Более того, она окупилась и еще окупится в результате роста престижа России и ее оружия на Ближнем и Среднем Востоке – одном из главных мировых рынков вооружений» [Смирнов В.К., 2017, с. 10]. В этих условиях США заняли жесткую антироссийскую политику, выразившуюся в усиливающихся санкциях. Главная проблема здесь, как представляется, в увлечении тактическим эффектом и оперативной стороной дела без постановки стратегических целей и проработки путей их достижения.

В этих условиях Россия же все таки настаивает на расширении сотрудничества с Соединенными Штатами Америки в таких сферах как политическая, военно-политическая и экономическая. Кроме того, наша страна настаивает на продолжении сотрудничества в сфере создания стабильности в отношениях с США и НАТО, по нашему мнению крайне необходимо избавиться от наследия «холодной войны». Россия в настоящей сложной геополитической обстановке настаивает на конструктивном взаимодействии в аспекте поддержки региональной стабильности и нераспространения оружия массового поражения.

В своей внешней политике Российская Федерация поддерживает проводимые мероприятия по борьбе с международным терроризмом в рамках действующей антитеррористической коалиции. Необходимо подчеркнуть, что проведенное исследование подтверждает тот факт, что Россия придерживается мнения о том, что международная антитеррористическая коалиция является гарантом стабильности и средством установления справедливого мирового порядка.

Итак, в качестве вывода отметим еще раз, что в аспекте сотрудничества США и России, наша страна настаивает на строгом соблюдении норм международного права. Наша страна исходит из того, что, несмотря на отдельные различия в подходах к решению региональных проблем, договоренность должна быть найдена на основании норм международного права и взаимного уважения национальных интересов.

В перспективе Россия рассчитывает на более широкую интеграцию в мировую экономику, на существенное расширение сфер сотрудничества с международными экономическими и финансовыми институтами. Именно этим определены основные направления развития системы международных отношений, в том числе и развития взаимоотношений с США в сфере сохранения национальной безопасности России.

Далее рассмотрим аспекты национальной безопасности в условиях взаимодействия Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в настоящий период.

### **1.3. Национальная безопасность как фактор взаимодействия Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки**

Под национальной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз,

обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства. Кроме того, это понятие можно рассматривать в совокупности различных видов безопасности: политической, экономической, военной, социальной, информационной, духовной и т.д.

По своему смыслу понятие «безопасность» в словаре русского языка Ожегова определяется как «положение, при котором не угрожает опасность кому, чему-нибудь» [Ожегов С. И., 2015, с. 259]. Однако, отметим, что в современных условиях то же понятие «безопасность» выходит за установленные рамки данного определения и уже подразумевает не столько отсутствие самой опасности, но и то состояние, степень защищенности объекта (субъекта) в случае её возникновения.

Отметим, что слово «национальная» в понятии «национальная безопасность» относится к совокупности наций и народностей, которые входят в состав Российской Федерации, без конкретного соотношения с этническим составом населения. Другими словами безопасность российского общества в целом «предполагает наличие общественных институтов, норм, развитых форм общественного сознания, позволяющих реализовать права и свободы всех групп населения и противостоять действиям, ведущим к расколу общества, в том числе и со стороны государства» [Фролов Д.Б., Воронцова Л.В., 2017, с. 77].

При этом подчеркнем, что в настоящее время в той или иной стране в обязательном порядке созданы органы государственной безопасности, которые в своей деятельности защищают страну от враждебных сил. «Безопасность государства достигается наличием эффективного механизма управления и координации деятельности политических сил и общественных групп, а также действенных институтов их защиты» [Багиев Г.Л., 2016, с. 102].

Итак, национальная безопасность представляет собой «категорию политической науки, которая характеризует состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и

внутренних угроз. Национальная безопасность есть совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учётом имеющихся ресурсов и возможностей» [Фролов Д.Б., Воронцова Л.В., 2017, с. 77].

Развитие политической обстановки в мире в первой половине XXI века определяется «продолжающимися процессами глобализации и связанными с ними интересами США упрочить свое положение как единственной сверхдержавы в однополюсном мире и в противовес этому – попыткам региональных центров силы уменьшить влияние Соединенных Штатов на мировую политику» [Шумилин А.И., 2016, с. 32].

Кроме того, Россия неоднократно подчеркивала в Совете Безопасности ООН и на профильных международных площадках, что «размещаемые по всему миру противоракетные средства США являются составной частью опасного глобального проекта, направленного на обеспечение повсеместного подавляющего превосходства США в ущерб интересам безопасности других государств, меняют стратегический баланс сил в области наступательных вооружений и создают серьезные риски глобальной нестабильности» [Кутягин И.В., 2018, режим доступа: <https://news.rambler.ru/middleeast/> (дата обращения: 15.03.2018)].

Следует добавить, что и положение Европы не является безопасным, развернута кампания по беспрецедентному по масштабам обновлению всех компонентов американского ядерного арсенала, включая нестратегическое ядерное оружие, находящееся на территории других государств. «США планируют разместить и в европейских странах новые ядерные авиабомбы с уменьшенной мощностью, но повышенной точностью, распространяя ложный тезис о росте российской ядерной угрозы» [Степанова Е.А., 2017, режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/ponarseurasia/1926030-echo/> (дата

обращения: 20.02.2018)]. Также в непосредственной близости от российских границ США и их союзники по НАТО в последние годы снова взяли курс на «сдерживание» России и дальнейшее изменение баланса сил в европейском регионе в свою пользу.

Особое беспокойство также вызывает планомерное развертывание военно-биологической инфраструктуры США по периметру российских границ, в том числе значительное усиление размещенного в Грузии Управления медицинских исследований сухопутных войск США и в других соседних с Россией странах.

Мировое сообщество оказалось перед фактом роста региональной конфликтности, вызванной столкновением жизненно важных интересов ведущих государств мира. Следствием этого стало объединение усилий ряда государств по противостоянию давлению США и ускорению процессов формирования региональных и субрегиональных организаций по безопасности. При этом многие государства еще не определили стратегическое направление своего развития и не сделали окончательного выбора принадлежности к той или иной коалиции государств.

Указанные обстоятельства не позволяют делать в той или иной степени более четкую и точную оценку того, в каком конкретном направлении могут развиваться межкоалиционные и межгосударственные отношения и каким образом они будут влиять на национальную безопасность России в свете взаимодействия с США. Однако, как показал анализ публикаций, посвященных данной проблеме, с достаточной степенью определенности уже в настоящее время можно предвидеть, в каком направлении «в перспективе вероятно возникновение кризисных ситуаций, которые могут отразиться и на состоянии национальной безопасности России. Наиболее вероятными из них могут быть следующие:

–стремление США и их ближайших союзников к доминированию в мировом сообществе (при предпочтении многими другими государствами многополюсной модели мироустройства);

– процесс разделения человечества по культурно-этническому и религиозному признакам. Имевшее ранее место противостояние капиталистической и социалистической систем «Запад-Восток» может трансформироваться в противостояние между так называемым богатым Севером и бедным Югом или между христианством и исламом;

– быстрое уменьшение относительной численности населения в индустриально развитых государствах (в том числе и России) по сравнению со странами третьего мира;

– резкое усиление борьбы за рабочие места в глобальном масштабе, т.е. увеличение размеров законной и незаконной миграции населения;

– существенное нарастание гонки вооружений и распространение в мире ракетно-ядерных технологий и др.» [Салимов К.И., 2016, с. 59].

Итак, в рамках рассмотрения национальной безопасности, как фактора взаимодействия России и США, было выявлено, что «современную политическую обстановку составляют основные внешние факторы, которые в свою очередь оказывают достаточно сильное влияние на состояние национальной безопасности России:

– расширение состава и зоны ответственности НАТО;  
– создание военных структур в Европейском Союзе;  
– разработка системы ПРО США;  
– присутствие ВС США и других стран НАТО в Закавказье и Средней Азии;

– военно-политический курс Китая;  
– перспективы обострения политической ситуации на Ближнем Востоке и расширение состава держав, обладающих ядерным потенциалом» [Иноземцев В.К., 2014, с. 6].

Кроме того, необходимо отметить, что в настоящее время существуют и внутренние факторы, которые оказывают влияние на состояние национальной безопасности России. Актуальными, например, сегодня становятся проблемы приграничного сотрудничества, которые требуют



своевременного решения. Много спорных приграничных проблем остается у России с Латвией, Грузией и Японией. Из 12 государств, с которыми Российская Федерация граничит на море, договоры о делимитации морских границ заключены и действуют лишь с семью.

Проведенный анализ литературных источников последних лет по проблематике исследования, позволяет утверждать, что на сегодняшний день «угрозы национальной безопасности в пограничной сфере Российской Федерации сохраняются от:

- территориальных притязаний сопредельных государств;
- экономической, демографической и культурно-религиозной экспансий сопредельных государств на российскую территорию;
- активизации деятельности трансграничной организованной преступности, а также зарубежных террористических организаций и т.д.» [Гончаров С.А., 2016, с. 182].

При этом нельзя не отметить, что анализ миграционных процессов, которые происходят внутри России, показал, что в настоящее время появилась «достаточно новая угроза национальной безопасности в приграничной сфере, которая связана с ростом оттока населения в европейскую часть из приграничных районов Приморья, Дальнего Востока, Сибири и Крайнего Севера» [Гушер А.И., 2018, с. 31]. Указанное обстоятельство, на наш взгляд, в достаточной мере способствует ослаблению пограничного контроля, способствует частому проникновению нелегальных мигрантов, провозу контрабанды, наркотиков, а так же вывозу природных ресурсов.

Все указанные факты без сомнения наносят достаточно ощутимый ущерб национальной безопасности нашего государства.

Делая вывод, перечислим основные факторы риска возможного роста угрозы международного терроризма для России, по нашему мнению:

- относительная близость России и Евразии к двум регионам мира, лидирующих по уровню террористической активности, к Ближнему Востоку

и Средней Восток/Южной Азии, причём и в средне-долгосрочной перспективе, их относительная доступность;

– роль России как одной из самых крупных стран происхождения «иностранных боевиков-террористов», прежде всего с Северного Кавказа;

– перспектива возврата «иностранных боевиков-террористов», причём не обязательно в страну происхождения – один из мощных факторов роста транснациональной террористической активности в Евразии и сопредельных регионах.

Кроме того, основным фактором риска возможного роста угрозы международного терроризма для России становится тот факт, что происходит «значительный рост террористических угроз российским гражданам и объектам за рубежом в силу как общей тенденции к транснационализации терроризма, так и активизации роли и присутствия России в ряде регионов мира, особенно на Ближнем Востоке, включая применение ею прямой военной силы в антитеррористических целях за рубежом (в частности, с 2015 г. в Сирии)» [Сыромолотов О.В., 2017, режим доступа: <https://iz.ru/news/663893> (дата обращения: 20.02.2018)].

Отметим, что активизация роли и присутствия России за рубежом, включая применение ею прямой военной силы в антитеррористических целях происходит в настоящее время впервые за постсоветский период. Хотя определенный уровень таких угроз имел место и ранее, особенно в постсоветский период, абсолютное большинство терактов преобладавшего с 1990-х гг. типа терроризма, связанного с конфликтом на Северном Кавказе, совершалось на территории самой РФ.

Угрозу национальной безопасности России в более долгосрочном плане составляет и тот факт, что «нельзя исключать перспективу более активной радикализации части находящихся в России трудовых мигрантов (большинство которых составляют мусульмане), мигрантских общин и диаспор, особенно мигрантов во втором поколении, т. е. поколении детей осевших в России мигрантов» [Терентьев А.А., 2017, с. 34]. Отметим, что

даже если такая радикализация затронет мизерный процент этой категории населения, это немало, ибо последняя в целом может насчитывать до 10 млн. человек.

На наш взгляд, на сегодняшний день активная радикализация части находящихся в России трудовых мигрантов, во-первых, пока не представляет масштабной угрозы, несмотря на отдельные случаи радикализации мигрантов, особенно центральноазиатских мусульман, теракты, совершенные радикалами и ячейками этого типа, пока единичны. Во-вторых, даже применительно к мигрантам в первом поколении, такая «радикализация в основном происходит не до, а после их приезда в Россию, что в любом случае заставляет отнести эту проблему к рискам и угрозам не столько внешнего, привнесенного, сколько смешанного, доморощенно-транснационального типа» [Салимов К.И., 2016, с. 79].

Подводя итог анализу национальной безопасности России в свете взаимодействия с США отметим, что Россия не может находиться на обочине международных отношений в силу своих национальных интересов и геополитического положения, поэтому для обеспечения национальной безопасности особую необходимость приобретает учет, изложенных выше внешних факторов, которые оказывают непосредственное влияние на национальную безопасность России.

Кроме того, анализ угроз национальной безопасности показал, что сегодня «сохраняется общность интересов России и интересов других государств по многим проблемам международной безопасности, включая:

- противодействие распространению оружия массового уничтожения;
- предотвращение и урегулирование региональных конфликтов;
- борьбу с международным терроризмом и наркобизнесом;
- решение острых экологических проблем глобального характера, в том числе проблемы обеспечения ядерной и радиационной безопасности» [Пикин В.В., 2016, с. 24].

На наш взгляд, в современной геополитической обстановке достаточно важно понимание базовых национальных интересов России и основных инструментов их обеспечения. При этом базовые национальные интересы России неразрывно связаны с её местом в системе глобальных военно-политических отношений. Существующей в настоящий момент глобальной военно-политической обстановке характерно «сочетание двух основных тенденций: с одной стороны, стремление сформировать новую, более справедливую и демократичную систему международных экономических и политических отношений. С другой – расширение практики применения вооруженной силы на основании национальных решений и вне мандата ООН» [Салимов К.И., 2016, с. 79]. Вместе с указанными достаточно новыми тенденциями существуют и устоявшиеся стереотипы периода «холодной войны», которые существенно осложняют и без того сложную международную обстановку.

Подводя итог по первой части выпускной квалификационной работы, отметим, что международные отношения занимали и занимают достаточно существенное место в жизни того или иного государства, общества и отдельного человека. Со временем системы международных отношений менялись и развивались, в частности сегодняшние независимые государства не развиваются в вакууме, все государства в той или иной степени взаимодействуют друг с другом и следовательно выступают субъектом политики более высокого уровня – международной.

События, которые происходят в настоящее время на международной арене, подвергаются теоретическому осмыслению, поскольку сами по себе факты лишь свидетельствуют о случившемся, но не объясняют, почему то или иное событие произошло. Понимание и объяснение происходящих событий в геополитическом плане сегодня важно не только для исследователей, но и прежде всего для тех, кто работает в практической сфере, так или иначе связанной с международным взаимодействием, для политиков, дипломатов, бизнесменов, журналистов и т.п. Именно на основе

такого объяснения можно давать оценки и делать прогноз относительно тенденций дальнейшего развития международных отношений и формирования международной системы взаимоотношений по предотвращению террористической угрозы.

Поэтому одна из главных задач политики государства по обеспечению военной безопасности – максимально обезопасить свои границы, способствовать увеличению числа потенциальных союзников.

Таким образом, ускорение темпов глобализации формирует новое понимание целостности мира и взаимообусловленности глобальной, национальной и военной безопасности.

Военнополитическая глобализация как фактор влияния научно-технического прогресса оказывает непосредственное воздействие на сферу безопасности, а процесс обеспечения национальной и военной безопасности приобретает глобальное измерение.

Геостратегическая ситуация вокруг России складывается сегодня под влиянием кардинальных изменений, происходящих в системе формирующегося нового облика России и нового облика мирового устройства. Геостратегическое положение России между Западом и Востоком, между Севером и Югом предъявляет жесткое требование: быть в постоянной готовности к отражению внешних угроз, в том числе и от разворачиваемых группировок сил и средств воздушнокосмического нападения и противоракетной обороны иностранных государств. Прежде всего речь идет о тех государствах, геополитические интересы которых находятся или могут войти в противоречие с соответствующими интересами России.

Далее выделим и проанализируем приоритетные аспекты российско-американского сотрудничества в борьбе с международным терроризмом. Проведем контент анализа публикаций и высказываний ведущих политиков как России, так и США по тенденциям в развитии российско-американского сотрудничества в борьбе с международным терроризмом, и на основе

полученных результатов проведем ситуационный анализ с целью определения приоритетных аспектов российско-американского сотрудничества в борьбе с международным терроризмом в ближайшей перспективе.

## **Глава 2. Приоритетные аспекты российско-американского сотрудничества в борьбе с международным терроризмом**

### **2.1. Сотрудничество РФ и США в борьбе с терроризмом: угрозы и подходы**

Если рассмотреть историю сотрудничества РФ и США в борьбе с терроризмом в контексте современных угроз и существующих в настоящий момент подходов необходимо отметить, что российско-американский опыт совместных отношений непосредственно имеет многолетнюю и многогранную историю.

Россия и Соединенные Штаты Америки достаточно успешно сотрудничали в области нераспространения, безопасного хранения и утилизации ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а так же можно отметить что начиная с конца XX – начала XXI веков в области противодействия терроризму Россия и Америка выступали не просто как партнеры, но и как ближайшие союзники, хотя в отдельные периоды международного сотрудничества двух стран были разной степени разногласия в вопросах борьбы с международным терроризмом.

Так в частности в указанный период российско-американское сотрудничество в области борьбы с терроризмом происходит путем совершенствования правовой базы, обмена информацией в отношении международного терроризма, активизации мер таможенного, иммиграционного и пограничного контроля, а также усиления мер по привлечению к ответственности виновных за совершение террористических актов и обеспечения при этом прав и благополучия гражданского населения.

Необходимо еще подчеркнуть, что на сегодняшний день, как и с конца XX – начала XXI веков в Россия и Соединенные Штаты Америки полны

решимости наращивать сотрудничество в борьбе с новыми террористическими угрозами – ядерной, химической, биологической, информационной.

Плодотворное взаимодействие двух стран происходит в рамках совместного постоянного совета Россия-НАТО и «восьмерки», в рамках ООН и ее Совета Безопасности, который несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности и в течение долгого времени борется с терроризмом.

Но противостояние террору только тогда будет эффективным, когда в процессе будет активно задействована общественность.

Анализ возможностей российско-американского сотрудничества и проблем противодействия терроризму в российско-американском контексте для начала требует сравнительного обзора соответствующих угроз. Эти угрозы не являются статичными, а находятся в постоянной динамике, развитии и трансформации.

Разногласия между Россией и США в области противодействия вооруженному экстремизму и терроризму носят долгосрочный и объективный характер. «Они проистекают из фундаментальных различий между государственно-политическими системами, культурами, системами ценностей, историческим опытом, национальными интересами и глобальной ролью этих двух стран, которые сохранятся и в будущем» [Лунеев В.В., 2014, с. 31].

Тем не менее, даже несмотря на резкое ухудшение двусторонних российско-американских отношений с 2014 г., наблюдается сближение и растущее совпадение основных типов терроризма и общего уровня террористической угрозы для России и США, а также тех контекстов, в которых эти страны противодействуют вооруженному экстремизму, включая терроризм.

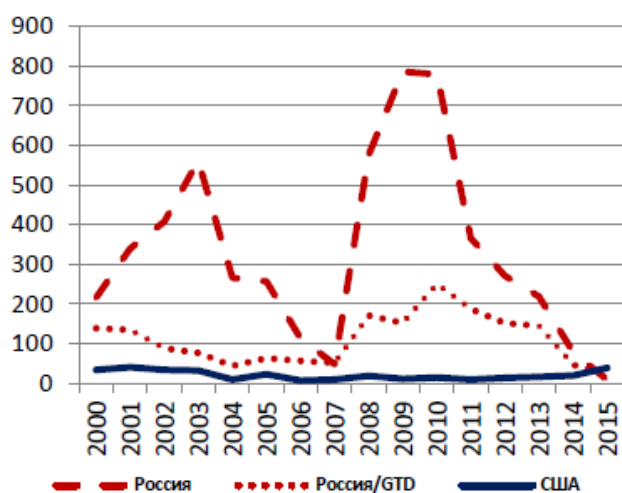
Подчеркнем, что на сегодняшний день Россия и США должны быть не только взаимно заинтересованы в борьбе с терроризмом в сирийско-



иракском контексте и в Афганистане, но и появляется все больше оснований для обмена опытом в области противодействия замороженному экстремизму и радикализации на собственной территории.

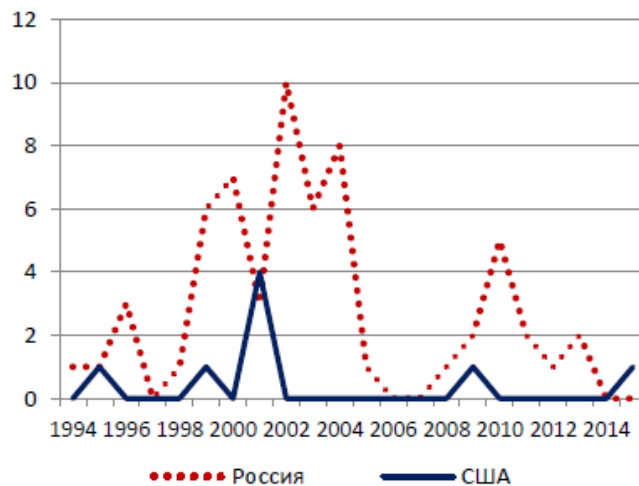
В рамках проведенного анализа необходимо отметить, что угрозы терроризма и вооруженного экстремизма для России и США с конца XX – начала XXI веков по настоящее время значительно различаются по типу, масштабу, движущим силам и непосредственно путям радикализации.

Так в частности, как показало проведенное исследование, в конце XX – начале XXI века Россия была более очень сильно и систематически подвержена терроризму на своей территории, чем США – в основном благодаря терроризму как одной из основных тактик вооруженного исламистско-сепаратистского движения на Северном Кавказе (см. Рис. 1 и 2) [Степанова Е.А., 2017, режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/ponarseurasia/> (дата обращения: 20.02.2018)].



Источники: «США» и «Россия/GTD» – Глобальная база данных по терроризму (Global Terrorism Database / GTD); «Россия» – данные государственных органов РФ.

**Рис. 1. Терракты в России и США, 2000–2015 гг.**



Источник: Глобальная база данных по терроризму (GTD 2016).

**Рис. 2. Терракты с 10 и более убитыми в России и США, 1994–2015 гг.**

На протяжении того же периода территория США в целом была мало подвержена террористическим атакам. Именно поэтому беспрецедентные по

масштабу теракты 11 сентября 2001 г. стали, скорее, исключением, которое резко контрастировало с минимальным уровнем террористической активности в США как до, так и после них.

Как показывает анализ, за период с начала XXI в. Россия также систематически занимала гораздо более высокие места в Глобальном индексе терроризма, чем США.

По данным за 2002–2011 гг., т. е. за первое десятилетие после 2001 г. (года терактов 11 сентября), Россия даже входила в первую десятку стран мира по уровню террористической активности и заняла в ней 9-е место. Потом она опустилась сначала на 11-е место (согласно Глобальному индексу терроризма 2014, который охватывал период 2000–2013 гг.), а затем и на 23-е (индекс 2015 г. за период 2000-2014) [Global Terrorism Index, 2000-2015, режим доступа: <http://globalterrorismindex.org> (дата обращения: 16.04.2018)].

Эти непосредственно высокие показатели контрастировали с соответствующими показателями Глобального индекса терроризма для США, которые занимали в нем лишь 41-е место (за период 2002–2011 гг.), 30-е (согласно индексу 2014) и 35-е (согласно индексу 2015).

Однако, в последнее время этот разрыв сокращается, а соответствующий общий уровень террористической угрозы на территории России и США становится все более сравнимым. Так, согласно Глобальному индексу терроризма 2016 (2000–2015 гг.), Россия по уровню террористической активности занимала 30-е место, а США – 36-е. [Global Terrorism Index, 2000-2015, режим доступа: <http://globalterrorismindex.org> (дата обращения: 16.04.2018)].

При этом следует учитывать, что непосредственно США имеют гораздо более широкие глобальные интересы и присутствие в мире, чем Россия, что чаще делает американских граждан и объекты за рубежом мишенью транснациональных террористических сетей с глобальными целями.

Вот именно поэтому в целом подверженность США угрозе международного терроризма – гораздо сильнее, а ее масштаб и охват для США – шире, чем для России (что, например, отражено и в списках террористических организаций и террористов, которые составляются Государственным департаментом и Министерством юстиции США) [Наумкин В.А., 2017, режим доступа: <http://www.interfax.ru/interview/> (дата обращения: 16.04.2018)].

В официальных списках террористических организаций России и США преобладают группировки радикально-исламистского толка. Так, например, в ноябре 2016 г., 21 из 26 организаций в российском списке и 43 из 61 в списке «иностранных террористических организаций» Госдепа США носили радикально-исламистский характер [Global terrorism decline, 2017, режим доступа: <http://time.com/4356139/global-terrorism-decline-2017-state> (дата обращения: 16.04.2018)].

Минимальное пересечение между российским и американским списками (которое лишь несколько увеличилось в последние годы) объясняется непосредственно различиями в основном типе терроризма, который угрожает каждой из двух стран, в масштабах их военного и иного присутствия за рубежом и т. д.

Тем не менее, лишь в двух случаях как в американский, так и в российский списки была включена более, чем одна группировка для одного и того же региона – аль-Каида и афганский Талибан в 2006–2010 гг. и «Исламское государство в Ираке и Леванте» (ИГИЛ, или «Исламское государство» / ИГ, известное также как Даиш) и «Джабхат ан-Нусра» в середине 2010-х гг. [Витюк В. В., Эфиров С. А., 2015, с. 63].

Как отмечалось ранее, в настоящее время, несмотря на сильные разногласия между Россией и США по Сирии и поддержку ими противоборствующих сторон в сирийской гражданской войне, именно сирийско-иракский контекст является точкой наиболее выраженного частичного совпадения антитеррористической повестки России и США.

Особенно серьезный внутри- и внешнеполитический вызов, как для США, так и для России бросает ИГИЛ как идеология и катализатор вооруженного исламистского экстремизма.

На сегодняшний день Россия и Соединенные Штаты Америки все чаще выражают обеспокоенность транснациональными потоками боевиков в Сирию и Ирак и перспективой их возврата.

При этом необходимо подчеркнуть, что непосредственно для нашей страны указанная проблема на сегодняшний день стоит намного более остро, чем для США. Так в частности, еще по опубликованным официально данным на сентябрь 2015 г., лишь 21 гражданину США удалось добраться до Сирии и Ирака и вступить в ряды ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусры» (еще 43 американца планировали или пытались, но безуспешно) [Витюк В. В., Эфилов С. А., 2015, с. 71]. «Относительная географическая удаленность зон сирийского и иракского конфликтов от США, а также в целом более низкая степень радикализации американских мусульман, отчасти объясняют минимальную численность американских боевиков-джихадистов в рядах радикально-исламистских организаций в Сирии и Ираке (по сравнению с 5000 джихадистами из стран ЕС и 2900 боевиками из России (по данным на конец 2015 г.)» [Гончаров С.А., 2015, с. 102].

Тем не менее, для США ИГИЛ бросает целый ряд вызовов – «в Ираке, в более широком ближневосточном контексте и с точки зрения влияния и пропаганды со стороны ИГИЛ на радикализацию исламистских экстремистов в самих США» [Терентьев А.А., 2017, с. 27].

Отметим, что феномен ИГИЛ серьезно подрывает перспективы стабилизации в Ираке (который и так страдает от последствий американской интервенции, слабой функциональности власти и острых конфессиональных противоречий). ИГИЛ также препятствует стабилизации в более широком ближневосточном регионе, катализируя региональные противоречия, мешая решению сирийской проблемы и стимулируя возникновение своих радикально-исламистских «клонов» и филиалов.

В течение 15 лет после 11 сентября 2001 г. (до ноября 2016 г. включительно) «на территории самих США преобладали теракты со стороны двух основных типов акторов:

- правых радикалов (18 терактов и 48 погибших);
- исламистских экстремистов (10 терактов, 94 убитых)» [Салимов К.И., 2016, с. 86].

Хотя в США исламистские террористы совершали теракты реже, чем правые экстремисты, от террористических атак погибло в 3,5 раз больше людей. «Смертоносность терроризма исламистского типа продолжает расти, и именно на него пришелся теракт с наибольшим числом жертв на территории США за весь период с 11 сентября 2001 г. – расстрел посетителей ночного клуба в Орландо в июне 2016 г., в результате которого погибло 46 человек» [Пикин В.В., 2016, с. 27].

«Доморощенный» исламистский терроризм в США в основном практикуют небольшие ячейки или индивидуальные террористы (так называемые одинокие волки), как правило, имеющие минимальные связи – или вообще не имеющие прямых контактов – с иностранными террористическими организациями. Тем не менее, они часто радикализируются и переходят к вооруженному насилию под влиянием непосредственно транснациональных радикальных идеологов и движений типа аль-Каиды и ИГИЛ.

Для России вызовы со стороны ИГИЛ внутри страны не сводятся к ситуации на Северном Кавказе (включая перспективу возвращения джихадистов из Сирии и Ирака и присяг местных отрядов вооруженного подполья на верность ИГИЛ). «За пределами северокавказского региона ИГИЛ катализировала новый феномен мелких «доморощенных» радикализирующихся ячеек и отдельных лиц в разных частях страны, минимально связанных – или вовсе не связанных – с северокавказскими боевиками» [Гушер А.И., 2017, с. 32]. Эти ячейки отличаются от северокавказского банд подполья, но все сильнее напоминают тот тип

«доморощенной» исламистской радикализации и экстремизма, который распространен в США и Европе в виде террористов-одиночек и сетевых агентов.

Таким образом, налицо усиливающиеся параллели между Россией и США в области фрагментированного вооруженного экстремизма радикально-исламистского типа в форме мелких «доморощенных» ячеек, вдохновленных тем не менее транснациональной идеологией и пропагандой (прежде всего, со стороны ИГИЛ). «Если на Западе этот тип радикализации и вооруженного экстремизма уже укоренился, то для России это относительно новый феномен.

Параллельно, в России спад терроризма и другой вооруженной активности исламистско-сепаратистского толка на Северном Кавказе после 2010 г. сопровождался растущими проявлениями правого экстремизма все более отчетливой антииммигрантской направленности (хотя насильственный экстремизм праворадикального толка в России в основном проявлялся не столько в виде терроризма, сколько непосредственно в форме стычек, провоцирования уличного насилия, этноконфессионального вандализма, погромов и массовых беспорядков)» [Богданович В. Ю., 2015, с. 79].

На наш взгляд, мир еще не был так близко к глобальной катастрофе со времен холодной войны. «Терроризм принимает транснациональный характер и все чаще привлекает представителей разных стран, в том числе европейских, которые после подготовки в лагерях и приобретения навыков боевых действий возвращаются обратно в свои страны.

Подчеркнем, что проведенный анализ позволяет говорить о том, что события последних лет показали, что ни одна страна в мире не застрахована от нанесения удара террористов» [Рассказов Л.П., Упоров И.В., Трунцевский Ю.В., 2018, с 89].

Рассматривая основные подходы к борьбе с терроризмом, необходимо отметить, что еще в 2007 г. на Мюнхенской конференции Президент России предупреждал о проблематике международной безопасности и росте

радикализма, экстремизма на Ближнем Востоке и риске для глобальной дестабилизации.

Именно растущая активность глобального терроризма была выделена в качестве военной опасности в Военной доктрине Российской Федерации в 2014 г. Кроме того, о недалёковидности попыток заигрывания с террористами и их вооружении, в результате которых террористическая угроза может охватить новые регионы планеты, В.В. Путин говорил и на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 г.

К сожалению, озвученные Президентом России инициативы по созданию широкой международной антитеррористической коалиции не нашли поддержки, а созданию широкого антитеррористического фронта по-прежнему мешают политические амбиции и двойные стандарты.

На этом фоне важно отметить своевременность проведения Россией VI Московской конференции по международной безопасности MCIS-2017, на которой участники искали ответы на ключевые вопросы глобальной безопасности и предлагали оптимальные пути их решения.

Главной темой конференции стал международный терроризм, ставший главной угрозой безопасности. «Налицо дальнейшая эрозия международного права, попытки задействовать фактор силы для одностороннего продвижения собственных интересов, укреплять собственную безопасность за счет безопасности других, любыми средствами сдерживать объективный процесс становления полицентричного мироустройства. Подобные действия наносят ущерб нашей общей цели – объединению усилий для борьбы с реальными, а не вымышленными угрозами» [Лавров С.В., 2017, режим доступа: [http://www.mid.ru/foreign\\_policy/news/](http://www.mid.ru/foreign_policy/news/)].

С сожалением приходится констатировать, что на Западе все чаще звучат теории нанесения превентивных ударов и концепции быстрого глобального удара.

В своей речи 26.04.2017 на VI конференции Министр обороны РФ Сергей Шойгу обратил особое внимание на такие вызовы глобальной

безопасности, как «развитие систем противоракетной обороны и молниеносного глобального удара с использованием высокоточных неядерных средств большого радиуса действия, сопоставимых по эффекту с ядерным оружием» Шойгу С. К., 2017, URL: [http://www.mid.ru/foreign\\_policy/news/](http://www.mid.ru/foreign_policy/news/) (дата обращения: 29.04.2018)].

На сегодняшний день Россия последовательно привлекает внимание Совета Безопасности к проблеме доступа негосударственных субъектов, в том числе террористов, к химическому оружию. Данная угроза уже приобрела совершенно реальные очертания и в ближайшей перспективе может выйти за пределы Ближневосточного региона.

Россия неизменно повторяет свою четкую и однозначную позицию – любое использование химического оружия кем бы то ни было абсолютно недопустимо ни при каких обстоятельствах, а виновные в совершении подобных преступлений должны быть привлечены к ответственности. На сегодняшний день наша страна продолжает оказывать поддержку Сирии в борьбе с терроризмом, Россия рассматривает сирийскую армию как партнера.

На наш взгляд, сотрудничество с США в борьбе с террористическими группировками будет продолжено, не смотря на все возрастающие разногласия в вопросах международного сотрудничества двух стран и не смотря на то, что разногласия между Россией и США в области противодействия вооруженному экстремизму и терроризму носят долгосрочный и объективный характер.

Как показал проведенный анализ, Россия не является реальным партнером по борьбе с терроризмом для Соединенных Штатов. Существуют практические трудности в обмене секретной информацией, особенно в нынешней атмосфере недоверия между двумя странами.

Подводя итог, проведенному анализу существующих террористических угроз с конца XX века по настоящий период и основных подходов к борьбе с терроризмом в свете сотрудничества Россия и США, необходимо отметить, что несмотря на все различия в оценке угроз терроризма и иного



насильственного экстремизма для России и США, оснований для сравнительного анализа двух стран достаточно.

Между ними наблюдается определенное – и усиливающееся – сходство не только по общему уровню террористической угрозы, но и как минимум по двум ее конкретным мотивационно-идеологическим типам на территории, собственно, России и США, а также по двум основным внешнеполитическим региональным контекстам – ближневосточному (прежде всего, сирийско-иракскому) и афганскому (афгано-пакистанскому) – которые для обеих стран представляют наибольшую проблему с антитеррористической точки зрения.

Выявленные в ходе анализа существующие на сегодняшний день достаточно большие разногласия между Россией и США в области противодействия вооруженному экстремизму и терроризму носят долгосрочный и объективный характер.

Однако, как показало исследование вопросов, связанных с современными аспектами существующих угрозы и применяемых подходов к сотрудничеству России и США в борьбе с терроризмом можно утверждать, что даже несмотря на резкое ухудшение двусторонних российско-американских отношений с 2014 г., наблюдается сближение и растущее совпадение основных типов терроризма и общего уровня террористической угрозы для России и США, а также тех контекстов, в которых страны противодействуют вооруженному экстремизму, включая терроризм.

Россия и США не только взаимно заинтересованы в борьбе с терроризмом в сирийско-иракском контексте и в Афганистане, но и с каждым днем появляется все больше оснований для обмена опытом в области противодействия экстремизму и радикализации терроризма на территории многих стран восточного региона.

Далее проанализируем экономический и военно-политический аспекты сотрудничества России и США в борьбе с терроризмом на основании актуальных открытых публикаций по данной проблематике как в российских СМИ, так и американских, включая источники Интернет.

## **2.2. Экономический и военно-политический аспекты сотрудничества России и США в борьбе с терроризмом**

Как отмечалось ранее, проблема терроризма является комплексной, она охватывает как внешние, так и внутривнутриполитические аспекты. Главными звеньями борьбы с терроризмом являются международное военно-политическое и экономическое противодействие терроризму и адаптация внутренней политики к требованиям войны с терроризмом.

Отметим, что «наиболее эффективными мерами экономического противодействия терроризму являются:

- программы экономической помощи странам, отвергающим терроризм;
- экономические санкции против стран, сотрудничающих с террористами;
- развитие системы электронных денег» [Смирнов В.К., 2017, с. 10].

Наиболее активно этот инструмент используют США. Среди стран, противодействующих терроризму преимущественно на своей территории, крупнейшими получателями американской помощи являются Египет, Пакистан, Ирак и Афганистан. Отметим, что наряду с экономической, эти страны получают и щедрую военную или военно-техническую поддержку Вашингтона. Среди государств, преследующих террористов как у себя, так и за границей, лидером по объемам американской помощи выступает Израиль.

Экономическое давление чаще всего осуществляется в виде санкций. Сегодня США и другие развитые страны применяют эти инструменты как против стран с диктаторскими режимами, такими, как Ирак при С. Хусейне или нынешний Иран, так и против тех, кто просто не соглашается с политикой США, например, Венесуэла или Россия.

Отметим, что «в 2017 г. под экономические санкции попали три российские компании «Рособоронэкспорт», «Тульское КБП» (Конструкторского бюро приборостроения) и «Коломенское КБ машиностроения», которые потеряли контракты с американскими компаниями» [Сатпаев Д.А., 2016, с. 12]. Санкции против них были введены Госдепартаментом США за продажу оружия Сирии, Ирану и Венесуэле.

Известны случаи блокирования США международных банковских счетов организаций и государств, подозреваемых в терроризме и экстремизме. Например, еще «в 1979 г. в ответ на исламскую революцию в Иране, администрация США заблокировала иранские деньги в американских банках. Иранские счета в полной мере не разморожены и по сей день» [Богданович В. Ю., 2015, с. 63].

С другой стороны, американская администрация иногда отменяет режим «заморозки». Например, «в 2004 г. США сняли введенный еще в период холодной войны арест с ливийских счетов в обмен на отказ этой страны от программы создания оружия массового поражения» [Богданович В. Ю., 2015, с. 67].

Система электронных денег является важной технической утилитой экономического противодействия терроризму. Под электронными деньгами Европейский центральный банк понимает «электронное хранение денежной стоимости на техническом устройстве, которое может применяться для осуществления платежей в пользу не только эмитента, но и других фирм и которое не требует обязательного использования банковских счетов для проведения транзакций, а действует как предоплаченный инструмент на предъявителя» [Смирнов В.К., 2017, с. 9].

Начало интенсивного сотрудничества России с Западом в борьбе с терроризмом совпало с терактами в США в сентябре 2001 г. В.В. Путин одним из первых передал Дж. Бушу мл. слова соболезнования в связи с гибелью сотен людей в башнях Всемирного торгового центра. 22 октября 2001 г. президенты двух стран выступили с совместным заявлением, в

котором осудили терроризм и определили пути борьбы с ним. Затем последовали скоординированные российско-американские действия против режима талибов в Афганистане.

Россия оказала помощь движению т. н. «северного альянса» в виде поставок оружия и боеприпасов, а США – организацией бомбардировок с воздуха контролируемой талибами территории. В итоге в декабре 2001 г. талибский режим пал, и к власти в Афганистане пришло лояльное Западу правительство Хамида Карзая.

Другим примером сотрудничества России и Запада является заключенное в феврале 2005 г. российско-американское соглашение по контролю над распространением переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК). Это соглашение стало реакцией двух стран на многочисленные попытки террористов обстреливать такими ракетами гражданские самолеты.

Согласно подписанному документу, стороны взяли на себя обязательство не допускать попадания этого оружия в руки террористов. Тем не менее таких ракет в мире – тысячи. Это компактное оружие способно поражать воздушные цели на высоте до трех и на расстоянии до пяти с половиной километров и является идеальным оружием для совершения терактов в воздухе.

Международная организация гражданской авиации (ИКАО) в 2002 г. пришла к выводу, что за последние четверть века с помощью ПЗРК было сбито 27 коммерческих лайнеров по всему миру, в результате чего погибло, по крайней мере, 600 человек.

Рассматривая военно-политические аспекты сотрудничества в борьбе с терроризмом необходимо отметить, что на протяжении большей части начала XXI века антитеррористические стратегии США и России носили сильно милитаризованный характер, а преобладающим подходом оставалась «война с терроризмом». Однако применялись эти стратегии в совершенно разных контекстах.

На основании проведенного анализа можно говорить, что Россия

противодействовала терроризму в основном во внутривосточном контексте – в ходе контр повстанческой кампании на Северном Кавказе.

Для США же основными «фронтами» «войны с терроризмом» стали военные интервенции, контр повстанческие и стабилизационные операции в отдаленных от них регионах мира – в слабых и сильно расколотых государствах, как Афганистан и Ирак.

В соответствии с указанными различиями, основное решение проблемы терроризма в России, которое обеспечило устойчивое снижение террористической активности в стране после 2010 г., состояло в опоре на традиционалистские этноконфессиональные силы в самой Чечне.

В этом контексте лишь российская военная кампания в Сирии с конца сентября 2015 г. демонстрирует хотя бы типологическое сходство с операциями военных коалиций во главе с США за рубежом (прежде всего, операции против ИГИЛ в Ираке с 2014 г., затем частично перенесенной и на Сирию).

Тем не менее, актуальность российского антитеррористического опыта, полученного как в северокавказском, так и в ближневосточном контекстах, для США – и наоборот – жестко ограничена, прежде всего, идеологическими причинами. Среди них – «традиционно сильный упор Вашингтона на необходимость демократизации в (пост)конфликтных зонах, вне зависимости от контекста и применимости, и неприятие решений по типу «диктаторы против экстремистов», по крайней мере, до прихода к власти администрации Д.Трампа в 2017 г.» [Кутягин И.В., 2018, режим доступа: <https://news.rambler.ru/middleeast/39252978>].

В рамках выпускной квалификационной работы был проведен контент-анализ публикаций и высказываний ведущих политиков, как России, так и США по содержанию экономических и военно-политических аспектов сотрудничества в борьбе с терроризмом (см. Приложение 1).

На основании контент-анализа опубликованных источников информации, посвящённых экономическим и военно-политическим аспектам

сотрудничества в борьбе с терроризмом в современных условиях отметим, что борьба с одной из главных глобальных угроз – международным терроризмом – в последние годы не спланировала, а, напротив, разобщала мировое сообщество. Россией многократно ставился вопрос перед мировым сообществом о формировании широкой коалиции для противостояния террористической угрозе. Речь в первую очередь об ИГИЛ, деятельность которого запрещена в России.

Как отмечает Олег Сыромолотов, заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму «сегодня мир действительно нуждается в широкой коалиции по борьбе с международным терроризмом, которая в своей деятельности опиралась бы на устав ООН, нормы международного права и решения Совета Безопасности ООН. Приоритетной задачей в сфере антитеррора является уничтожение ИГ» [Сыромолотов О.В., 2017, режим доступа: <https://iz.ru/news/663893> (дата обращения: 20.02.2018)].

Как показывает время, на сегодняшний день Россия является объектом устремлений со стороны международных террористов. По мнению многих аналитиков «международный терроризм для тех же США является инструментом для достижения целого ряда геополитических задач. Это, конечно, не отменяет того, что мы можем сотрудничать в борьбе с терроризмом в рамках предотвращения терактов внутри России, США или в любых других государствах мира» [Кутягин И.В., 2018, режим доступа: <https://news.rambler.ru/middleeast/39252978> (дата обращения: 15.03.2018)].

Аналитики так же отмечают, что сотрудничество в борьбе с терроризмом «не просто возможно – оно уже реализуется, но наряду с этим США в Сирии, как поддерживали боевиков, так и будут продолжать это делать. В связи с этим возникает такой интересный дуализм, когда с одной стороны мы, вроде, вместе боремся с угрозой международного терроризма, а с другой – против нас американцы в Сирии сегодня активно используют всевозможных боевиков».

Анализ показывает, что «США, а с ними и Европа, не могут определиться, кто же для них представляет большую террористическую угрозу: ИГИЛ или Асад. Отсюда и вытекает разность в подходах к борьбе с терроризмом. Россия не намерена бороться с легитимным сирийским правительством и лидером сирийского государства, но считает необходимым борьбу с ИГИЛ в этом регионе. США и ряд европейских стран, входящих в НАТО, готовы бороться и с реальной, и с мнимой угрозой» [Ивкина Н.А., 2016, режим доступа: <http://www.iarex.ru/articles/52423.htm> (дата обращения: 15.03.2018)].

Однако, все исследователи проблем в экономических и военно-политических аспектах сотрудничества в борьбе с терроризмом России и США отмечают, что совместные усилия могли бы помочь не только в предотвращении новых террористических актов, но и в ускорении поимки лиц, уличенных в террористической деятельности. «Европе рано или поздно придется пойти на сближение с Россией в этом вопросе, иначе европейское население станет удобной, а главное, достигаемой мишенью для террористов» [Терентьев А.А., 2017, с. 35].

Возвращаясь к экономической составляющей сотрудничества в борьбе с терроризмом, отметим, что сегодня все больше появляется подтвержденных сведений о сотрудничестве с террористами как отдельных государств, так и влиятельных зарубежных и в некоторых случаях даже транснациональных компаний, в частности «...речь идет о закупках нефти и другого вида сырья у террористов, а также о выплате им денежных вознаграждений за получение разрешений на производство и транспортировку товаров на контролируемых ими территориях» [Патрушев Н.П., 2017, режим доступа: <http://tass.ru/politika/3942165> (дата обращения: 15.03.2018)]. Пресекать такую практику – задача всех без исключения стран, которые заявляют, что они противодействуют терроризму.

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в последние годы и

США, и Россия, хотя и в разной степени и по разным причинам, выходят за рамки сильно милитаризированных контртеррористических стратегий, а борьба с терроризмом постепенно обретает более всесторонний и целостный характер. «В США в годы правления администрации Б. Обамы даже произошла определенная смена политической парадигмы – на смену «глобальной войне с терроризмом» пришло «противодействие насильственному экстремизму» («countering violent extremism», или CVE)» [Гушер А.И., 2018, с. 34].

Такая корректировка была продиктована все более сильной компрометацией дискурса «войны с терроризмом», в том числе в самих США, «в условиях:

- растущих проблем и провалов, связанных с американскими интервенциями в Афганистане и Ираке;

- таких новых явлений и процессов на международном и региональном уровнях, как, например, «арабская весна»;

- роста «доморощенного» насильственного экстремизма, особенно исламистского толка, в самих США» [Крюков Э.А., 2018, режим доступа: <https://gazeta.eot.su/article/borba-s-terrorizmom-mif-i-realnost> (дата обращения: 20.02.2018)].

Эта смена установок, по крайней мере на уровне политической риторики, в США при администрации Обамы не имела параллелей в России – прежде всего, потому, что «в России политика и дискурс «войны с терроризмом» и действия силового блока и структур безопасности по борьбе с терроризмом не приобрели столь спорного характера внутри страны и в целом не были политически скомпрометированы» [Гончаров С.А., 2016, с. 183].

Напротив, именно активизация борьбы с терроризмом стала одним из ключей к внутривнутриполитическому успеху режима В.В. Путина и одной из причин его значительной поддержки со стороны населения. В последние годы этот фактор был вновь актуализирован феноменом ИГИЛ на Ближнем



Востоке и за его пределами, включая распространение влияния транснационального экстремизма исламистского толка в России.

Таким образом, эволюция российской антитеррористической стратегии не предусматривала концептуального сдвига от контртерроризма к «противодействию насильственному экстремизму» по типу американского CVE.

В то же время, в рамках доминирующего подхода Россия постепенно стала уделять все больше внимания причинам и условиям терроризма и невоенным аспектам противодействия терроризму и его предотвращения (политическим и социокультурным вопросам, проблемам социально-экономического развития соответствующих регионов и т. д.).

Итак, сравнительный анализ американских и российских подходов к противодействию терроризму и иному вооруженному экстремизму выявляет два парадокса.

Во-первых, несмотря на более локальный (географически и типологически) характер основной угрозы вооруженного экстремизма для постсоветской России (терроризм со стороны вооруженного исламистско-сепаратистского движения на Северной Кавказе), определение и интерпретация «экстремизма» в России – гораздо шире, чем американское понятие «вооруженного экстремизма» [Комиссаров В.С., Емельянов В.П., 2014, с. 459].

В России категория «экстремизма» носит крайне общий и размытый характер и включает любую внутреннюю и внешнюю активность, как с применением, так и без применения насилия, направленную на «нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране».

Во-вторых, хотя в целом за последние 25 лет Россия была более сильно и систематически подвержена угрозам терроризма и другого вооруженного экстремизма на своей территории, чем США, последние проявляют больше интереса к превентивным мерам, противодействию радикализации,

дерадикализации и другим методом и стратегиям из сферы «мягкой безопасности» внутри страны, чем Россия.

Подходы США и России к противодействию экстремизму также наглядно иллюстрируют фундаментальные различия в соответствующих доминирующих системах ценностей и норм, однако, как отметил Николай Патрушев, секретарь Совета безопасности РФ «совет безопасности России будет готов сотрудничать с коллегами из США, если они проявят интерес к взаимодействию» [Патрушев Н.П., 2017, режим доступа: <http://tass.ru/politika/> (дата обращения: 15.03.2018)].

Так, например, в области контрнарратива (того посыла со стороны государства и общества, который должен противостоять экстремизму на идеологическом уровне) США упирают на демократический ответ со стороны гражданского общества, особенно на местном уровне, а Россия – на укрепление «межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия» и «традиционных для российской культуры духовных, нравственных и патриотических ценностей».

Хотя все эти различия и нюансы важны, их не стоит абсолютизировать. Не следует и переоценивать степень американского упора на «противодействие вооруженному экстремизму» (как альтернативе борьбы с терроризмом). Концепция администрации Обамы по противодействию вооруженному экстремизму (CVE) и радикализации, с повышенным вниманием к превентивным и не силовым аспектам, не будет поддержана администрацией Трампа и не станет для нее приоритетом.

Надо сказать, что и при Обаме «сдвиг к CVE на уровне политической риторики на практике не повлиял на какое-либо существенное перераспределение финансовых расходов в области противодействия терроризму и не ослабил опору на военно-силовые операции за рубежом как на основную стратегию снижения террористических угроз территории и населению США» [Наумкин В.А., 2018, режим доступа: <http://www.interfax.ru/interview/557595> (дата обращения: 16.04.2018)].

Подводя итог, отметим, что Россия не уделяла такого внимания вопросам предотвращения и противодействия насильственного экстремизма и радикализации внутри страны, как США, однако и Соединенные Штаты в этой области не достигли масштабных результатов.

В настоящее время существующие концептуальные, политические и иные различия в экономических и военно-политических аспектах сотрудничества в борьбе с терроризмом России и США не должны препятствовать обмену отдельными эффективными практиками в области противодействия терроризму, и извлечению уроков как из позитивного, так и из негативного опыта друг друга – особенно с учетом того, что в плане общего уровня терроризма и типов угроз российский и американский контексты постепенно становятся сравнимыми.

Далее для решения поставленной задачи в рамках настоящей работы проведем ситуационный анализ в ходе которого обозначим перспективы российско-американского сотрудничества в вопросах борьбы с международным терроризмом в сложившейся сложной геополитической обстановке в настоящий период.

### **2.3. Перспективы российско-американского сотрудничества в борьбе с международным терроризмом: ситуационный анализ**

1) Цель: прогноз развития российско-американского сотрудничества в борьбе с международным терроризмом.

2) Определение текущей ситуации.

На сегодняшний день препятствием эффективному российско-американскому сотрудничеству служат разногласия между потенциальными союзниками по сирийскому вопросу. Так, Россия продолжает поддержку государственного режима Башара Асада, США же поддерживают сирийскую

оппозицию, так называемых «умеренных демократических повстанцев», чьей главной боевой мощью является Свободная Сирийская армия.

И США, и РФ считают ИГИЛ экстремистской организацией, с которой необходимо вести борьбу. Однако, она не может быть совместной по причинам, связанным, во многом, с сирийским конфликтом. РФ считает оппозиционные сирийские группировки террористическими и обязательной борьбу с ними. Позиция США состоит в том, что поддержка Россией президента Сирии Башара Асада провоцирует дестабилизацию сирийского региона и способствует расширению конфликта.

### 3) Факторы, определяющие текущую ситуацию.

Внешиполитический фактор – отсутствие единой и эффективно взаимодействующей антитеррористической коалиции.

Говоря о перспективах российско-американского сотрудничества в современной геополитической обстановке, при определении текущей ситуации и факторов, влияющих на нее, необходимо рассмотреть вопросы касаются объединения, которое стало бороться с терроризмом и получило название антитеррористическая коалиция.

Отметим, что включались в антитеррористическую коалицию страны постепенно, на сегодняшний день называют от 40 до 70 членов этого объединения. Отметим, что список стран, включенных антитеррористическую коалицию на данный момент, не опубликован ни в одном из официальных источников, так как нет единого документа о создании объединения - антитеррористическая коалиция.

Однако к настоящему моменту каждая страна-член антитеррористической коалиции взяла на себя те или иные функции. Например, военные действия ведут в регионе в основном страны НАТО, в первую очередь это США, а так же Бельгия, Дания, Канада, Франция и Нидерланды.

Подчеркнем, что первоначально к антитеррористической коалиции присоединились страны Лиги арабских государств, при этом их действия

разворачивались в основном на территории Сирии. Среди участников стран Лиги арабских государств необходимо отметить Бахрейн, Катар, Иорданию, КСА и ОАЭ. Именно указанные государства отправляли свои военные силы непосредственно для ведения боев с террористами.

Как показал проведенный анализ, на сегодняшний день страны антитеррористической коалиции, действующие против ИГИЛ, имеют достаточно существенные политические противоречия. В следствии этого антитеррористическая коалиция нестабильна, что стало очевидным. Уже в 2015 году при развитии событий в Сирии.

Осенью 2015 года Россией была создана собственная коалиция против ИГИЛ. Страны этого объединения: Россия, Сирия и Иран. Больше «желающих примкнуть» к данной коалиции нет, хотя ее усилия признаются более успешными, чем той, что была создана первой. Вторая коалиция против ИГИЛ привела к объявлению третьей.

Изначально участники «третьей» коалиции примкнули к США, но впоследствии решили объявить о новом объединении, не выходя из прежнего. В состав этого объединения вошло (по оглашению) тридцать шесть государств. Возглавила его Саудовская Аравия. Однако, в прессе стали появляться данные о том, что не все заявленные члены понимают, что именно происходит. Согласия на участие их руководители не давали, да и переговоров, как выяснилось, не было.

Сегодня говорят о том, что глобальная коалиция по борьбе с терроризмом в Сирии может быть создана в ближайшее время. Об этом постоянный представитель России при ООН Виталий Чуркин сообщал телеканалу RT в среду, 14 сентября 2016 года. По его словам, международное сообщество в скором времени близко к реализации предложений президента России Владимира Путина. А именно, президент России Владимир Путин, который выступил на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 году, призвал мировое сообщество создать международную антитеррористическую коалицию с включением в нее стран ближневосточного региона.

В частности, президент России Владимир Путин предложил создать международную коалицию для борьбы с терроризмом. «Мы предлагаем создать широкую международную антитеррористическую коалицию, подобную антигитлеровской», – заявил Путин. Возникновение и финансирование террористических организаций Путин назвал крайне опасным распространение «Исламского государства», подчеркнув, что в сложившейся ситуации нельзя ограничиваться декларациями и закрывать глаза на финансирование радикалов на Ближнем Востоке [1tv.ru, 2016, режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/polit/292237> (дата обращения: 16.04.2018)].

В начале сентября 2016 года министр иностранных дел России Сергей Лавров и госсекретарь США Джон Керри провели переговоры в Женеве, где были достигнуты договоренности о пакете из пяти документов, в основе которых прекращение огня в Сирии и возобновлению политического процесса в стране [Nation-news.ru, 2016, режим доступа: <https://nation-news.ru/213732-globalnaya-antiterroristicheskaya-koaliciya-budet-sozdana-v-blizhaishee-vremya> (дата обращения: 16.04.2018)].

На территории Сирии также воюют правительственные войска Башара Асада, курдские вооружённые формирования и ИГИЛ, которое, не являясь сирийской организацией, тем не менее, принимает значительное участие в конфликте. В общей сложности за годы сирийской гражданской войны погибло более 230 тысяч человек. До сих пор продолжают систематически поступать данные об убитых [Daily, 2016, режим доступа: <http://www.iamsyria.org/daily-death-toll.html> (дата обращения: 16.04.2018)].

И США, и РФ считают ИГИЛ экстремистской организацией, с которой необходимо вести борьбу. Однако, она не может быть совместной по причинам, связанным, во многом, с сирийским конфликтом. РФ считает оппозиционные сирийские группировки террористическими и обязательной борьбу с ними. Позиция США состоит в том, что поддержка Россией президента Сирии Башара Асада провоцирует дестабилизацию сирийского региона и способствует расширению конфликта.

Сам Башар Асад отзывается о международной антитеррористической коалиции, функционирующей в данный момент, как о слабо действующей и «иллюзорной», по причине поддержки данной коалицией антиправительственных группировок, борющихся против нынешнего режима.

Существующая сегодня антитеррористическая коалиция, возглавляемая США, включает в себя уже более 40 стран, часть из которых, непосредственно участвует в сирийском конфликте. Эти страны наносят авиаудары по позициям ИГИЛ на территории Сирии, что вызывает негативную реакцию представителей сирийского правительства. «Борьба с терроризмом не может вестись теми странами, которые помогли создать эти террористические группировки, предоставив им материально-техническое и финансовое обеспечение, распространив в мире терроризм» – заметил Башар Асад [LENTA.ru, 2014, режим доступа: <http://lenta.ru/news/2014/09/30/asad/> (дата обращения: 16.04.2018)].

Сегодня становится все более заметно, что России удастся, включить в антитеррористическую борьбу все больше стран из самых разных «лагерей». Наиболее заметной становится роль Ирана. Сообщения из множества источников указывают на то, что именно иранские вооруженные силы играют решающую роль в развернувшемся генеральном наступлении в районе крупнейшего провинциального центра Алеппо.

Сегодня можно говорить о готовности Ирана к полномасштабной войне в случае, если Вашингтон решится на силовые действия против иранских войск в Сирии [Narodnoe-opolchenie, 2016, режим доступа: [http://narodnoe-opolchenie.blogspot.ru/2016/10/blog-post\\_57.html](http://narodnoe-opolchenie.blogspot.ru/2016/10/blog-post_57.html) (дата обращения: 16.04.2018)].

Поступают неподтвержденные сообщения о том, что для борьбы с терроризмом в Сирию направляется китайское специализированное антитеррористическое подразделение, входящее в структуры безопасности ШОС. Если это действительно так, то можно считать, что Китай также

«перешел Рубикон» и сделал свой выбор в нарастающей на Ближнем Востоке военной борьбе. Из того же разряда и сообщения на тему прибытия в Сирию кубинского спецназа, которые, были опровергнуты Гаваной. Данная ситуация касается не только Кубы, но и всего Содружества независимых государств.

Тем более, что даже среди не дружественных России государств, в последнее время наблюдается растущее понимание российской позиции и готовность помочь в этой общей для всех борьбе. Так в частности, Турция, оказала России содействие в решении насущного вопроса – о предоставлении морских транспортных судов для переброски в Сирию предметов военного снабжения.

Итак, сегодня основной проблемой, стоящей на пути к российско-американскому сотрудничеству, являются разногласия по сирийскому вопросу и отсутствие согласованно действующей антитеррористической коалиции.

Внешиполитический фактор – антироссийская внешняя политика США.

На сегодняшний день терроризм является одной из основных угроз практически для всех государств мира, в свете актуальности сотрудничества в области борьбы с терроризмом 4 апреля 2018 года в Москве состоялась VII Международная конференция по безопасности. По мнению некоторых участников конференции, жизнеспособность террористических организаций поддерживается благодаря имеющимся между странами разногласиям [Терещенко М. С., 2017, режим доступа: <http://tass.ru/politika/5095972> (дата обращения: 16.04.2018)].

Участники конференции отметили возросший за 2017 год уровень конфронтации между НАТО и Россией при отсутствии объективных причин для конфронтации. Однако эта ситуация сохраняется из-за того, что в политике США борьба с несуществующей «российской угрозой» стала самоцелью.



На сегодняшний день, как показал ситуационный анализ, США и некоторые европейские страны пытаются выстроить отношения с другими государствами на принципах диктата и принуждения. По всему миру под предлогом торжества свободы происходит насильственное размывание традиционных ценностей, таких как религия, нация, семья.

Военно-политический фактор. Сегодня НАТО стремится нарастить и модернизировать военную инфраструктуру у российских границ. При этом в общественном мнении формируется миф о возрастающей для Европы опасности.

Террористический фактор – рост угрозы терроризма.

Проявляющийся в последнее время переход террористов к тактике индивидуального джихада, когда одиночки или небольшие группы лиц совершают нападения в местах массового пребывания людей с использованием практически любых подручных средств – от холодного оружия до автотранспорта, позволяет утверждать, что высока опасность таких групп. Указанная опасность заключается в том, что входящие в них люди, как правило, находятся вне поля зрения спецслужб.

Сейчас формирования джихадистов перебрасываются в Афганистан, Ливию, Йемен, уходят вглубь Африки, государства Юго-Восточной Азии [Бортников А.В., 2017, URL: <http://tass.ru/politika/5095972> (дата обращения: 16.04.2018)]. В стремлении сохранить боевой потенциал, удержать имеющиеся и создать новые зоны влияния они все чаще избегают открытых вооруженных столкновений и делают ставку на методы партизанской войны.

Ситуация, сложившаяся на сегодняшний день позволяет говорить о том, что на данный момент растет трансграничная преступность, формируется питательная среда для экстремистских и сепаратистских движений по всему миру. В большинстве регионов планеты, в том числе в Юго-Восточной Азии, создаются террористические ячейки.

Сегодня угроза терроризма носит глобальный характер. Ни одно государство не может чувствовать себя полностью защищенным.

Ситуационный анализ показывает, что запрещенные в России террористические организации «Аль-Каида» и «Исламское государство» сохраняют свою жизнеспособность, в том числе и благодаря наличию разногласий между государствами, в том числе благодаря разногласиям в российско-американских отношениях.

Особую опасность по-прежнему представляет запрещенная в РФ группировка «Исламское государство» (ИГ). «Очевидно, что, несмотря на свое военное поражение, эта террористическая группировка сохраняет значительный деструктивный потенциал, способность быстро менять тактику и совершать вылазки в различных странах и регионах мира. Большую опасность представляют и другие экстремистские структуры.

В этих условиях необходимо вместе подумать о новых формах многостороннего взаимодействия, которые позволили бы закрепить успехи, достигнутые в борьбе с терроризмом, и пресечь дальнейшее распространение этой угрозы» [Путин В.В., 2018, режим доступа: <http://tass.ru/politika/5095972> (дата обращения: 16.04.2018)].

Экономический и геополитический факторы.

По мнению многих экспертов дальнейшие санкции будут способствовать лишь еще большему ухудшению российско-американских отношений, в том числе и на взаимодействии в борьбе с терроризмом. Существующие проблемы в геополитической обстановке, связанные с конфликтом на Украине, военными действиями в Сирии становятся поводом для того, чтобы вновь вводить в санкционные меры против России.

4) Диагностика (вывод).

На сегодняшний день нельзя исключать возможности воссоединения ИГ и «Аль-Каиды» в виде обновленной террористической сети.

Можно говорить о том, что в случае возникновения такая организация будет обладать:

– спящими и активными ячейками во многих странах мира;

- значительным опытом ведения боевых и подрывных действий в полевых и городских условиях;
- технологиями и инфраструктурой производства реального химического оружия;
- обширной практикой проведения дешевых с точки зрения привлекаемых ресурсов, но значительных по своим пагубным последствиям терактов.

Именно поэтому, возрастает роль совместной борьбы с терроризмом, необходимо эффективное российско-американское сотрудничество в борьбе с терроризмом. Разногласия в этом вопросе негативно сказываются на эффективности действий, направленных на антитеррористическую борьбу.

Ситуационный анализ позволяет выделить аспекты успешности борьбы с международным терроризмом при развитии российско-американского сотрудничества. На сегодняшний день ФСБ России накопила большой опыт противодействия международному терроризму и открыта для сотрудничества с зарубежными странами.

Сегодня достаточно перспективно создание единого антитеррористического информационного пространства. В качестве инструмента Россия готова предложить заинтересованным сторонам использование банка данных, к которому подключены 41 страна и шесть организаций [Бортников А.В., 2017, режим доступа: <http://tass.ru/politika/> (дата обращения: 16.04.2018)].

Проведенный анализ, позволяет в качестве положительных примеров международного сотрудничества в антитеррористической борьбе отметить предупреждения от спецслужб США и Турции о готовящихся в России терактах. В 2017 году США своевременно предупредили Россию о готовящемся теракте в Санкт-Петербурге в период новогодних праздников.

##### 5) Характеристика участников (их интересов).

Россия предпринимает определенные публичные шаги по созданию международной антитеррористической коалиции. Первые результаты

показывают, что в целом такая координация усилий возможна.

Россия продолжает политические усилия по объединению, по созданию некоей коалиции. Если сегодня невозможно организовать совместную работу со всеми заинтересованными в борьбе с терроризмом странами, то хотя бы необходимо наладить координацию между ними.

В этих условиях Минобороны России неоднократно предлагало НАТО начать диалог. Однако в Брюсселе к диалогу в настоящий момент не готовы. В связи с этим боевой потенциал российских Вооруженных сил должен поддерживаться на уровне, гарантированно обеспечивающем военную безопасность России и ее союзников.

б) Прогноз развития российско-американского сотрудничества в борьбе с международным терроризмом представлен в таблице.

Таблица 1

**Прогноз развития российско-американского сотрудничества в борьбе с международным терроризмом**

Сценарий	Условия	Последствия
Пессимистический	1) США продолжит антироссийскую внешнюю политику исключая возможность диалога во взаимоотношениях с Россией; 2) Принятие Россией специальных экономических мер против Запада в ответ на санкции; 3) Невозможность организовать совместную работу со всеми заинтересованными в борьбе с терроризмом странами	Плюсы: отсутствуют Минусы: – террористические организации «Аль-Каида» и «Исламское государство» сохранят свою жизнеспособность; – возможно воссоединение «Исламское государство» и «Аль-Каиды» в виде обновленной террористической сети; – угроза терроризма будет принимать все более глобальный характер

<p>Оптимистический</p>	<p>1) США откажется от внешнеполитического курса направленного на изоляцию России;                  2) Возможность для конструктивного взаимодействия с США в борьбе с терроризмом                  3) Включение в антитеррористическую борьбу все больше стран</p>	<p>Плюсы:                  – создание единого подхода в области международно-правового сотрудничества в борьбе с терроризмом;                  – отказ от предоставления финансовой и военно-технической помощи странам, где нарушаются права человека со стороны ряда государств;                  – создание коллективных вооруженных сил, направленных на оперативное реагирование на террористические угрозы</p> <p>Минусы: отсутствуют</p>
<p>Реалистичный</p>	<p>1) Отсутствие конструктивного диалога между Россией и США в рамках борьбы с международным терроризмом                  2) Координация между всеми заинтересованными в борьбе с терроризмом странами</p>	<p>Плюсы:                  – сохранение возможности международного сотрудничества в антитеррористической борьбе как минимум на уровне спецслужб</p> <p>Минусы:                  – отсутствие единого подхода в области международно-правового сотрудничества в борьбе с терроризмом;                  – продолжится переход формирований джихадистов в Афганистан, Ливию, Йемен, уход вглубь Африки, государства Юго-Восточной Азии;                  – сохранение высокой угрозы терроризма для всех стран.</p>

## **Вывод.**

В сегодняшних условиях, когда в вопросах международного сотрудничества России и Соединенных Штатов Америки в борьбе с международным терроризмом политически договориться и объединиться против терроризма не получается, необходимо неукоснительное соблюдение государствами тех обязательств, которые были приняты ранее по уже существующим антитеррористическим резолюциям Совета Безопасности.

При этом можно говорить, что в существующих условиях на международной политической «арене» к настоящему времени новые актуальные инициативы по международному сотрудничеству России и США тормозятся.

Следовательно, становится актуальной и сверх важной задача организации тщательного мониторинга аспектов соблюдения государствами тех обязательств, которые приняли на себя страны по уже существующим антитеррористическим резолюциям Совета Безопасности.

Такие решения – единый международный стандарт антитеррористической работы государств, поэтому за его внедрением необходимо следить тщательнее и строже.

На наш взгляд, сегодня необходимо отказаться от силы в межгосударственных отношениях, чтобы не допустить второго Карибского кризиса.

Подчеркнем, что по нашему мнению, для этого необходимо двигаться по пути укрепления нынешних глобальных и межрегиональных организаций, совершенствуя инструментарий взаимодействия между странами. А значит, на сегодняшний день назрела необходимость пересмотра системы международных правовых отношений, заставить эту систему работать, для чего необходимо исключить двойные стандарты.

Сегодня можно говорить о том, что формат антитеррористической коалиции под руководством России с каждым днем наполняется все более реальным и весомым содержанием. И благодаря этому возможность

достижения в Сирии и в целом – на Ближнем Востоке большого военно-политического успеха для России и её союзников становится реальностью.

Как отмечено в докладе Российского совета по международным делам и Центра стратегических и международных исследований «на Ближнем Востоке у России и США есть как совпадающие, так и расходящиеся интересы. Россия заинтересована, в первую очередь, в обеспечении безопасности в регионе и не хочет, чтобы дестабилизация на Ближнем Востоке подобралась к ее границам усилиями экстремистских террористов» [Дорожная карта российско-американских отношений, 23 марта 2017 URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics> (дата обращения: 09.06.2018)].

При этом, отметим, что американские интересы на Ближнем Востоке многогранны, так в частности в вопросах безопасности Израиля, согласно историческими и идеологическими факторам, определена и американская политика в отношении Ирана. Кроме того, необходимо отметить, что американская внешняя политика в отношении государств Персидского залива отличается интересами США в торговле с этим регионом и неограниченном доступе к его нефтяным ресурсам. Подчеркнем, что сегодня, Соединенные Штаты, как и ранее, вовлечены в борьбу с терроризмом на Ближнем Востоке. Так в частности ранее было высказано желание администрации Обамы вывести американские войска из Ирака и Афганистана, однако рост позиций ИГИЛ заставил США сохранить военное присутствие в регионе.

Делая вывод по проведенному ситуационному анализу, отметим, что на сегодняшний день и США, и Россия рассматривают ИГИЛ и джихадистский экстремизм как угрозу политической стабильности в регионе. Совместная борьба с терроризмом на Ближнем Востоке, налаживание контактов в сфере международного сотрудничества в вопросах борьбы с терроризмом, должна быть направлена на углубление такого сотрудничества между Россией и США. Однако, приходится говорить о том, что война в Сирии определила

существенные политические разногласия.

Ситуационный анализ показал, что действия России предопределены тем, что Россия не приемлет смены режима при поддержке США. Россия полагает, что только выборы в Сирии должны решить будущее правительства Асада. США, со своей стороны, считают, что Россия поддержала режим Асада бомбовыми ударами по умеренной оппозиции, что в Сирии не наступит мир, и она не станет единой, пока Асад у власти. Итак, по нашему мнению, на сегодняшний день политическое будущее Сирии определяет как вызовы, так и возможности для сотрудничества между Россией и США в силу того, что и Россия, и Соединенные Штаты поддерживают урегулирование конфликта в Сирии путем переговоров.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что основная задача по борьбе с терроризмом в XXI веке заключается в том, чтобы заставить государства преодолеть все существующие разногласия и добиться единого подхода в области международно-правового сотрудничества.

Невозможно победить международный терроризм силами только одной страны, особенно в условиях, когда границы в мире фактически открыты, а мир переживает еще и новое переселение народов, когда террористы получают постоянную финансовую подпитку.



## Заключение

Выпускная квалификационная работа на тему «Российско-американское сотрудничество в борьбе с международным терроризмом в конце XX- начале XXI веков» на сегодняшний день носит особо актуальный характер в силу того, что сегодня борьба с терроризмом стала ещё более актуальной, чем несколько лет назад. Став глобальным вызовом человечеству в XXI веке, международный терроризм расшатывает основы существования государств, приводит к смене правительств и наносит мощный, в первую очередь, психологический удар по населению.

По нашему мнению, во многом у людей выработался иммунитет на террористическое насилие. Население научилось пропускать многочисленные упоминания терроризма мимо ушей как неинформативный фон сегодняшней действительности.

Международное сообщество в лице Организации объединённых наций (ООН), других международных организаций и национальных государств тратит значительные силы на борьбу с терроризмом, однако до сих пор не смогло сойтись на общем понимании этого феномена. Он представляется слишком всеобъемлющим даже для глобальных международных организаций. Между тем, неопределённость объекта международной антитеррористической борьбы делает эту борьбу неэффективной в связи с отсутствием соответствующих международно-правовых механизмов.

В рамках выпускной квалификационной работы было рассмотрено понятие «терроризм» в контексте международных отношений, проанализированы проблемы российско-американского сотрудничества, выявлены основные векторы развития в современной геополитической обстановке.

В рамках первой части работы так же обозначены приоритеты национальной безопасности в части взаимодействия Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в настоящее время.

Делая вывод по первой части выпускной квалификационной работы отметим, на сегодняшний день в международном сотрудничестве страны твердо намерены противодействовать этой угрозе путем укрепления сотрудничества и разработки соответствующих мер по предотвращению и устранению данного явления, включая оперативный обмен информацией, мероприятия на границах в целях выявления передвижений террористов, превентивную работу и необходимые меры реагирования со стороны органов уголовного правосудия. Работать вместе, в международном сотрудничестве, в интересах укрепления глобальной авиационной безопасности намерены все крупнейшие державы в мире.

Анализ современного состояния международных отношений в сложившейся геополитической обстановке свидетельствует, что современная международная обстановка, характеризующаяся динамизмом, многогранностью происходящих процессов, а также эволюцией ряда ключевых международных институтов, ставит задачу по-новому реалистически и комплексно оценить систему угроз безопасности Российской Федерации. И на этой основе необходимо выработать приоритеты военной политики и военного строительства, соответствующие новому международному статусу России и имеющимся у нее ресурсам.

Сегодня система международных отношений подвержена новым испытаниям, рост террористической угрозы заставляет пересматривать позиции государства в системе международных отношений. Поэтому одна из главных задач политики государства по обеспечению военной безопасности – максимально обезопасить свои границы, способствовать увеличению числа потенциальных союзников.

Во второй части выпускной квалификационной работы проведен анализ приоритетных аспектов российско-американского сотрудничества в борьбе с международным терроризмом.

Проведен контент анализ публикаций и высказываний ведущих политиков как России, так и США по тенденциям в развитии российско-

американского сотрудничества в борьбе с международным терроризмом, и на основе полученных результатов проведен ситуационный анализ с целью определения приоритетных аспектов российско-американского сотрудничества в борьбе с международным терроризмом в ближайшей перспективе.

Подводя итог, проведенному анализу существующих террористических угроз с конца XX века по настоящий период и основных подходов к борьбе с терроризмом в свете сотрудничества Россия и США, необходимо отметить, что несмотря на все различия в оценке угроз терроризма и иного насильственного экстремизма для России и США, оснований для сравнительного анализа двух стран достаточно.

Между ними наблюдается определенное – и усиливающееся – сходство не только по общему уровню террористической угрозы, но и как минимум по двум ее конкретным мотивационно-идеологическим типам на территории, собственно, России и США, а также по двум основным внешнеполитическим региональным контекстам – ближневосточному (прежде всего, сирийско-иракскому) и афганскому (афгано-пакистанскому) – которые для обеих стран представляют наибольшую проблему с антитеррористической точки зрения.

Далее был проанализирован экономический и военно-политический аспекты сотрудничества в борьбе с терроризмом на основании актуальных открытых публикаций по данной проблематике как в российских СМИ, так и американских, включая источники Интернет.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время существующие концептуальные, политические и иные различия в экономических и военно-политических аспектах сотрудничества в борьбе с терроризмом России и США не должны препятствовать обмену отдельными эффективными практиками в области противодействия вооруженному экстремизму, в том числе терроризму, и извлечению уроков из опыта друг друга – особенно с учетом того, что в плане общего уровня терроризма и типов угроз

русский и американский контексты постепенно становятся более, а не менее, сравнимыми.

Россия предпринимает определенные публичные шаги по созданию международной антитеррористической коалиции. Первые результаты показывают, что в целом такая координация усилий возможна. Формат антитеррористической коалиции под руководством России с каждым днем наполняется все более реальным и весомым содержанием. И благодаря этому возможность достижения в Сирии и в целом – на Ближнем Востоке большого военно-политического успеха для России и её союзников перестает быть призрачной. Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что основная задача по борьбе с терроризмом в двадцать первом веке заключается в том, чтобы заставить государства преодолеть все существующие разногласия и добиться единого подхода в области международно-правового сотрудничества.

Итак в рамках проведенного исследования нами было рассмотрено понятие «терроризм» в контексте международных отношений, проанализированы аспекты российско-американского сотрудничества. Обозначены приоритеты национальной безопасности в части взаимодействия Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в настоящее время и проанализированы актуальные угрозы и существующие подходы в борьбе с терроризмом в рамках сотрудничества Россия и США.

В рамках проведенного контент-анализа опубликованных источников информации выделены экономические и военно-политические аспекты сотрудничества в борьбе с терроризмом в современных условиях. В работе сформулированы перспективы российско-американского сотрудничества в борьбе с международным терроризмом на основе ситуационного анализа.

Итак, поставленные задачи в рамках выпускной квалификационной работы, решены. Цель – анализ российско-американских отношений в конце XX века – начало XXI века – можно считать достигнутой.

## Список использованных источников и литературы

### Источники:

1. Аватков В.И., Мамонов М.А. и др. Прогноз, 2018// Аналитическое агентство «Внешняя политика» 2018. URL: <http://www.foreignpolicy.ru/forecasts/mezhdunarodnye-ugrozy-2017/#11> (дата обращения: 13.03.2018)
2. Балданзу Мишель США усиливают военное сотрудничество с РФ в борьбе с терроризмом // Медиагруппа «Звезда» 2017. – URL: [https://tvzvezda.ru/news/vstrane\\_i\\_mire/content/201703220215-ma9r.htm](https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201703220215-ma9r.htm). (дата обращения: 16.04.2018)
3. Глава антитеррористической коалиции: ИГ будет опасно даже после разгрома/ 2017. URL: <http://www.mk.ru/politics/2016/12/07/glava-antiterroristicheskoy-koalicii-ig-budet-opasno-dazhe-posle-razgroma.html> (дата обращения: 26.04.2018)
4. Глобальная антитеррористическая коалиция будет создана в ближайшее время // Nation-news.ru 2017. URL: <https://nation-news.ru/213732-globalnaya-antiterroristicheskaya-koaliciya-budet-sozdana-v-blizhaishee-vremya> (дата обращения: 21.04.2018).
5. Джордж Биб Россия и США в борьбе с терроризмом // INOSMI 14.02.2018. URL: <http://www.inosmi.info/amerikanskie-eksperty-raskhodyatsya-v-voprose-mozhet-li-rossiya-stat-realnym-partnerom-ssha-v-borbe-.htm> (дата обращения: 18.03.2018)
6. Доклад Российского совета по международным делам и Центра стратегических и международных исследований // Дорожная карта российско-американских отношений, 23 марта 2017 URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics> (дата обращения: 09.06.2018)

7. Заявление «Группы двадцати» по борьбе с терроризмом // Администрация президента России 2017. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5038> (дата обращения: 21.01.2018)
8. Ивкина Н.А. Сотрудничество России и ЕС в борьбе с терроризмом: новый шаг к безопасному миру // Информационное агентство REX. 31.03.2016 г. URL: <http://www.iarex.ru/articles/52423.htm> (дата обращения: 13.04.2018)
9. Кларк Колин Может ли Россия стать реальным партнером США в борьбе с терроризмом // INOSMI 14.02.2018. URL: <http://www.inosmi.info/amerikanskije-eksperty-raskhodyatsya-v-voprose-mozhet-li-rossiya-stat-realnym-partnerom-ssha-v-borbe-.html> (дата обращения: 29.04.2018)
10. Крюков Э.А. Борьба с терроризмом. Миф и реальность // Суть времени 2017. URL: <https://gazeta.eot.su/article/borba-s-terrorizmom-mif-i-realnost> (дата обращения: 20.02.2018)
11. Кузнецов А.К. Сирия: разные цели двух антитеррористических коалиций 2016. URL: <http://news-front.info/2016/06/17/siriya-raznyje-celi-dvux-antiterroristicheskix-koalicij-aleksandr-kuznecov/> (дата обращения: 15.03.2018).
12. На саммите ОДКБ Владимир Путин призвал к широкой коалиции против ИГИЛ // 1tv.ru 2017. URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/292237>. (дата обращения: 11.04.2018)
13. Наумкин В.А. Возобновление сотрудничества РФ и США по борьбе с терроризмом в Сирии неизбежно // INTERFAX.RU. 2017. URL: <http://www.interfax.ru/interview/557595> (дата обращения: 16.04.2018)
14. Пайпс Д. Трудности определения терроризма // The Washington Times. 2014. – 24.10.2014, С. 16-19
15. Патрушев Н.П. РФ знает о сотрудничестве ряда стран с террористами. // Российская газета. 15.01.2017г. URL: <http://tass.ru/politika/3942165> (дата обращения: 15.03.2018)
16. Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и

за кулисами (вторая половина XX – XXI века) / Е. М. Примаков. – М.: ИИК  
Российская газета, 2006, С. 3

17. Путин В.В. Россия предпринимает шаги по созданию международной антитеррористической коалиции 2017. URL: <http://tass.ru/politika/2234781> <http://tass.ru/politika/2234781> (дата обращения: 16.04.2018).

18. Степанова Е.А. Как и почему Россия и США могут сотрудничать в противодействии терроризму. // Понарс Евразия (блог) Эхо Москвы. 10.02.2017г. URL: <https://echo.msk.ru/blog/ponarseurasia/1926030-echo/> (дата обращения: 20.02.2018)

19. Сыромолотов О.В. Россия и США – партнеры в борьбе с терроризмом // Известия. 13 февраля 2017. URL: <https://iz.ru/news/663893> (дата обращения: 20.02.2018)

20. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в редакции от 06.07.2016 № 374-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»

21. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»

#### Литература:

22. Асеевский А.К. Кто организует и направляет международный терроризм? – М.: Издательство политической литературы, 2015

23. Аслаханов А.А. Эволюция мирового терроризма. – М.: Проблемы человечества, 2013

24. Багиев Г.Л. и др. Проблемы человечества – терроризм. – М.: Норма, 2016

25. Богданович В. Ю. Конфликты и войны после распада СССР / В. Ю. Богданович. – М.: Кий, 2015.

26. Витюк В. В., Эфиров С. А. Терроризм: история и современность. – М.: Наука, 2015
27. Гаврилин Ю.В, Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. – М.: Инфра-М. 2014
28. Гончаров С.А. Актуальные проблемы борьбы с терроризмом. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М., Международные отношения, 2015.
29. Гончаров С.А. Особенности терроризма в России //Актуальные проблемы Европы. Проблемы терроризма. – 2016. – Вып. 4. – С. 181–183.
30. Гушер А.И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества // Еврожурнал. – 2018. – № 3.– С. 23 – 34
31. Илларионов С.И. Глобальная террористическая война. – М. ПрофЭко, 2015
32. Иноземцев В.К. Россия в системе международных отношений XXI века// Международная жизнь. – 2014. – №9–10. – С.6–7.
33. Кабанов П.А. Политический терроризм: криминологическая характеристика и меры сдерживания. – Екатеринбург, 2014
34. Колосов К.К. Терроризм без маски. – М., Молодая гвардия, 2014
35. Комиссаров В.С., Емельянов В.П. Террор, терроризм, «государственный терроризм»: понятие и соотношение // Вестник мира. – 2014. – № 5. – С. 30-45.
36. Короткова М.В. Международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом. – М.: Просвещение, 2014
37. Креншо М.А. Терроризм и международное сотрудничество. – М.: ИНИОН, 2014
38. Кузнецов Д. В. Проблемы Ближнего Востока и общественное мнение. В 2-х частях. Часть II. Иракский кризис. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017.
39. Кутягин И.В. Сотрудничество и самостоятельность: Россия ведет



многовекторную политику по борьбе с терроризмом.// ФБА «Экономика сегодня» 28.02.2018 URL: <https://news.rambler.ru/middleeast/39252978> (дата обращения: 15.03.2018)

40. Лунеев В.В. Тенденции терроризма и уголовно-правовая борьба с ним. // Государство и право. – 2014. – № 6. – С. 28 –34

41. Лященко А.И. ООН: эмоции сменяет прагматизм. 2016. URL: <http://old.redstar.ru/> (дата обращения: 23.02.2018).

42. Моджорян Л. А. Терроризм: правда и вымысел. – М.: Политика в мире, 2018

43. Ожегов С. И. Толковый словарь. – СПб.: Питер, 2015

44. Петрищев В. Е. Заметки о терроризме. – М.: Право Плюс, 2015

45. Пикин В.В. Современные аспекты международного терроризма. // Право и политика. – 2016. – № 4 – С.21-27

46. Салимов К.И. Современные проблемы терроризма. – М.: Право, 2016

47. Сатпаев Д.А. Терроризм как явление политической жизни // Саясат: Информационно-аналитический бюллетень. – Алматы, 2016. – № 3. – С.10-13.

48. Смирнов В.К. За теракты платят долларами // Аргументы и Факты. – 2017 – ноябрь. № 47. – С. 8 –13

49. Терентьев А.А. Новый мировой порядок: США или европейское мироустройство? // Мировая экономика и международные отношения. –2017. – № 7. –С. 23–35.

50. Фролов Д.Б., Воронцова Л.В. Информационное противоборство: история и современное состояние / Фролов Д.Б., Воронцова Л.В. – М.: Горячая линия, 2017.

51. Шумилин А.И. США против стран-изгоев на Ближнем Востоке: кто под прицелом? // Международная жизнь. –2016. – № 7. – С. 29–38.

52. A Snaps hot Of Terrorism In The World Today // Business Insider 2017. URL: <http://www.businessinsider.com/the-state-of-terrorism-in-the-world->

today-2014-11. (дата обращения: 26.04.2018)

53. Facts and statistics on Terrorism // Statista 2016. URL: <https://www.statista.com/topics/2267/terrorism/>. (дата обращения: 21.04.2018)

54. Global terrorism decline// Time 2016 URL: <http://time.com/4356139/global-terrorism-decline-2017-state/> (дата обращения: 16.04.2018).

55. Global Terrorism Index 2016. URL: <http://globalterrorismindex.org> (дата обращения: 10.04.2018)

56. IamSyria // Daily 2017. URL: <http://www.iamsyria.org/daily-death-toll.html> (дата обращения: 18.03.2018)

57. Narodное-opolchenie // BLOGSPOT.ru, 2016. URL: [http://narodное-opolchenie.blogspot.ru/2016/10/blog-post\\_57.html](http://narodное-opolchenie.blogspot.ru/2016/10/blog-post_57.html). (дата обращения: 10.04.2018)

58. Terrorism // Our world in data 2017. URL: <https://ourworldindata.org/terrorism/> (дата обращения: 09.04.2018)

59. The war in Syria and Iraq // Hybrid Tech Car 2017. URL. – Режим доступа: <http://hybridtechcar.com/war-syria-iraq/>. (дата обращения: 16.03.2018)

## Приложение

### Контент Анализ по теме «Российско-американское сотрудничество в борьбе с международным терроризмом в конце XX – начале XXI вв.»

Сведения об авторе интервью / статьи	Название статьи, выходные данные	Экономические и военно-политические аспекты сотрудничества в борьбе с терроризмом
Виталий Наумкин, научный руководитель Института востоковедения РАН, академик РАН, член РСМД	Возобновление сотрудничества РФ и США по борьбе с терроризмом в Сирии неизбежно, 11.04.2017 год, интервью INTERFAX.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <a href="http://www.interfax.ru/interview/557595">http://www.interfax.ru/interview/557595</a>	Россия подтвердила, что <b>продолжит оказывать поддержку Сирии в борьбе с терроризмом</b> , Москва рассматривает сирийскую армию как партнера. При этом, я уверен, что <b>сотрудничество с США в борьбе с террористическими группировками будет продолжено</b> и после этого единичного американского акта, поскольку что альтернативы этому нет. Я полагаю, что <b>возобновление этого сотрудничества неизбежно</b> .
Мишель Балданзу, пресс-секретарь Пентагона	США усиливают военное сотрудничество с РФ в борьбе с терроризмом, 22.03.2017 год, комментарии к заявлению пресс-секретаря Пентагона // Медиагруппа «Звезда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <a href="https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201703220215-ma9r.htm">https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201703220215-ma9r.htm</a> .	Взаимодействие между военными двух стран распространяется на безопасность полетов над Сирией. ... <b>связь между Россией и США по мере необходимости поддерживается на высоком уровне</b> .  Мы не координируем и не обмениваемся данными разведки с русскими. Но <b>между нами существует специальная линия в целях недопущения конфликтов</b>
Олег Сыромолотов, заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму	Россия и США – партнеры в борьбе с терроризмом, 13 февраля 2017 интервью ЭСМИ «Известия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <a href="https://iz.ru/news/663893">https://iz.ru/news/663893</a>	<b>Борьба с одной из главных глобальных угроз — международным терроризмом в последние годы не спланировала, а, напротив, разобщила мировое сообщество</b> . Москва многократно ставила вопрос о формировании широкой коалиции для противостояния этому явлению. Речь в первую очередь об ИГ, деятельность которого запрещена в России. сегодня мир действительно <b>нуждается в широкой коалиции по борьбе с международным терроризмом</b> , которая в своей деятельности опиралась бы на устав ООН, нормы международного права и решения Совета Безопасности ООН. <b>Приоритетной задачей в сфере антитеррора является уничтожение ИГ</b> .

Сведения об авторе интервью / статьи	Название статьи, выходные данные	Экономические и военно-политические аспекты сотрудничества в борьбе с терроризмом
<p>Игорь Кутягин, заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета</p>	<p>Сотрудничество и самостоятельность: Россия ведет многовекторную политику по борьбе с терроризмом, 28.02.2018г // ФБА «Экономика сегодня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <a href="https://news.rambler.ru/middleeast/39252978">https://news.rambler.ru/middleeast/39252978</a></p>	<p>Россия, безусловно, является объектом устремлений со стороны международных террористов. ...Здесь нужно понимать, что <b>международный терроризм для тех же США является инструментом для достижения целого ряда геополитических задач.</b> Это, конечно, не отменяет того, что <b>мы можем сотрудничать в борьбе с терроризмом – в рамках предотвращения терактов внутри России, США или в любых других государствах мира.</b> Такое сотрудничество не просто возможно – оно уже реализуется, но наряду с этим США в Сирии, как поддерживали боевиков, так и будут продолжать это делать. ...Здесь возникает такой интересный дуализм, когда с одной стороны мы, вроде, вместе боремся с угрозой международного терроризма, а с другой – <b>против нас американцы в Сирии сегодня активно используют всевозможных боевиков</b></p>
<p>Наталья Ивкина, бакалавр в области международных отношений</p>	<p>Сотрудничество России и ЕС в борьбе с терроризмом: новый шаг к безопасному миру, 31.03.2016 г. // Информационное агентство REX. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <a href="http://www.iarex.ru/articles/52423.html">http://www.iarex.ru/articles/52423.html</a></p>	<p>США, а с ними и Европа, не могут определиться, кто же для них представляет большую террористическую угрозу: ИГИЛ или Асад. Отсюда и вытекает <b>разность в подходах к борьбе с терроризмом.</b> Россия не намерена бороться с легитимным сирийским правительством и лидером сирийского государства, но считает необходимым борьбу с ИГИЛ в этом регионе. <b>США и ряд европейских стран, входящих в НАТО, готовы бороться и с реальной, и с мнимой угрозой.</b> ...Совместные усилия могли бы помочь не только в предотвращении новых террористических актов, но и в ускорении поимки лиц, уличенных в террористической деятельности. Европе рано или поздно придется <b>пойти на сближение с Россией</b> в этом вопросе, иначе европейское население станет удобной, а главное, досягаемой мишенью для террористов.</p>

Сведения об авторе интервью / статьи	Название статьи, выходные данные	Экономические и военно-политические аспекты сотрудничества в борьбе с терроризмом
<p>Николай Патрушев, секретарь Совета безопасности РФ</p>	<p>РФ знает о сотрудничестве ряда стран с террористами, 15.01.2017г., интервью «Российской газете» // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <a href="http://tass.ru/politika/3942165">http://tass.ru/politika/3942165</a></p>	<p>Сегодня в наше распоряжение попадают все новые и новые подтверждения сотрудничества с террористами как отдельных государств, так и влиятельных зарубежных и в некоторых случаях даже транснациональных компаний ...<b>речь идет о закупках нефти и другого вида сырья у террористов, а также о выплате им денежных вознаграждений за получение разрешений на производство и транспортировку товаров на контролируемых ими территориях.</b> Пресекать такую практику - задача всех без исключения стран, которые заявляют, что они противодействуют терроризму ...К сожалению, <b>администрация Барака Обамы больше говорила, чем взаимодействовала с нами...</b> Рассчитываем, однако, что в 2017 году нам удастся наладить конструктивные контакты с американскими партнерами Совет безопасности России будет <b>готов сотрудничать с коллегами из США, если они проявят интерес к взаимодействию</b></p>
<p>Екатерина Степанова, национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО РАН)</p>	<p>Как и почему Россия и США могут сотрудничать в противодействии терроризму 10.02. 2017г., интервью радиостанции Эхо Москвы // Понарс Евразия (блог) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <a href="https://echo.msk.ru/blog/pona_rseurasia/1926030-echo/">https://echo.msk.ru/blog/pona_rseurasia/1926030-echo/</a></p>	<p><b>Разногласия между Россией и США в области противодействия вооруженному экстремизму и терроризму носят долгосрочный и объективный характер.</b> Тем не менее, даже несмотря на резкое ухудшение двусторонних российско-американских отношений с 2014 г., наблюдается сближение и растущее совпадение основных типов терроризма и общего уровня террористической угрозы для России и США, а также тех контекстов, в которых эти страны противодействуют вооруженному экстремизму, включая терроризм. <b>Россия и США не только взаимно заинтересованы в борьбе с терроризмом в сирийско-иракском контексте и в Афганистане, но и имеют все больше оснований для обмена опытом в области противодействия доморощенному экстремизму и</b></p>

Сведения об авторе интервью / статьи	Название статьи, выходные данные	Экономические и военно-политические аспекты сотрудничества в борьбе с терроризмом
Колин Кларк, аналитик аналитического центра RAND	<p>Может ли Россия стать реальным партнером США в борьбе с терроризмом, 14.02.2018 // INOSMI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <a href="http://www.inosmi.info/amerikanskies-eksperty-raskhodyatsya-v-vopros-mozhet-li-rossiya-stat-realnym-partnerom-ssha-v-borbe-.html">http://www.inosmi.info/amerikanskies-eksperty-raskhodyatsya-v-vopros-mozhet-li-rossiya-stat-realnym-partnerom-ssha-v-borbe-.html</a></p>	<p><b>радикализации на территории.</b></p> <p><b>Россия не является реальным партнером по борьбе с терроризмом для Соединенных Штатов.</b> Существуют практические трудности в обмене секретной информацией, особенно в нынешней атмосфере недоверия между двумя странами. Аргумент, что Москва и Вашингтон сражаются с общим врагом, а именно с воинствующими исламистами, обманчивый. Внимательно изучение войн, которые ведет каждая сторона, показывает, что <b>Россия и США борются либо с разными группами, либо с одними и теми же, но по разным причинам и с использованием разных подходов.</b> <b>Россия – противник Америки, и ее действия, в частности попытки развалить НАТО, не согласуются с главными задачами США по обеспечению безопасности.</b> В этом контексте, назвать Москву партнером в борьбе с терроризмом, значит отдать ей незаслуженную победу в глазах общественности.</p>
Джордж Биб, бывший офицер ЦРУ	<p>Может ли Россия стать реальным партнером США в борьбе с терроризмом, 14.02.2018 // INOSMI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <a href="http://www.inosmi.info/amerikanskies-eksperty-raskhodyatsya-v-vopros-mozhet-li-rossiya-stat-realnym-partnerom-ssha-v-borbe-.html">http://www.inosmi.info/amerikanskies-eksperty-raskhodyatsya-v-vopros-mozhet-li-rossiya-stat-realnym-partnerom-ssha-v-borbe-.html</a></p>	<p>Сотрудничество по деэскалации: <b>борьба вместе с Россией против терроризма сделает Америку более безопасной.</b> ... у США большой опыт в обеспечении защиты важных источников и в методах обмена информацией с иностранными разведывательными службами, и Америка может воспользоваться сильными возможностями России, особенно в регионах, из которых исходят многие глобальные террористические угрозы. ... <b>В геополитическом плане Соединенные Штаты «не могут предотвратить подъем России», и «наши тщетные усилия наказать и изолировать Россию» неоднократно наносили ущерб интересам США.</b> Осторожное привлечение может помочь ... стимулировать выбор Россией альтернативного курса, который будет в большей степени соответствовать интересам США</p>

